

К.И.Влев

18+

Крепость в облаках

Кирилл Ивлев
Крепость в облаках

«Издательские решения»

Ивлев К.

Крепость в облаках / К. Ивлев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-554436-0

Молодой сын дьякона, чья размеренная жизнь изо дня в день текла знакомым путём, оказывается втянут в неизвестную игру сильных мира сего. Служба против воли, магия и бои, дорога в загадочную крепость высоко в небе. Что ждет его на пути? Что важнее? Научиться убивать или суметь выжить? Кому доверять, а кого любить? И что за тайны хранит знакомая с рождения империя?

ISBN 978-5-00-554436-0

© Ивлев К.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Крепость в облаках

Кирилл Ивлев

© Кирилл Ивлев, 2021

ISBN 978-5-0055-4436-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Небо было серым, солнце решило, что для его прихода календарного начала мая еще не достаточно. Холодный северный ветер пронизывал до самых костей. Определить время дня просто было невозможно. Летний, весенний или осенний – пасмурный день, как он есть. Судя по ощущениям дождь сегодня наиболее вероятен.

Нас построили в шеренгу посреди внутреннего двора крепости. Старинная, доимперская, крепость-Коготь Орла, ныне принадлежащая герцогу де Монтре, имела богатую историю. В период до становления империи именно здесь проходил последний оборонительный рубеж одного воинственного государства. Но в ходе войны крепость была повержена, как в прочем и само воинственное государство, и включено в состав Великой Империи Мирей. А крепость же, будучи простым оборонительным фортом кольцеобразной формы, оказалась никому не нужна. Торговые и военные пути в результате государственных преобразований сместились несколько севернее.

Крепость так и осталась стоять. Ну а теперь, как я выше и сказал, она принадлежала герцогу де Монтре. Как и деревня, что расположилась внизу долины.

Стоять на холодном ветру было неприятно, но выбора у нас и не было.

Хранитель замка де Лэски явно нервничал. Но отчаянно старался не подавать виду. Мы ожидали выхода высокого гостя, третьего сына самого герцога де Монтре – графа Аулеса де Монтре.

Массивная дверь донжона отворилась, и на свет вышел его Сиятельство, в сопровождении нескольких человек, помимо трех вооруженных охранников из его личной гвардии. Советование закончилось, а теперь ему будут представлять нас.

Граф де Монтре был молодым человеком, едва ли старше двадцати пяти лет. Ну и самым младшим из всех трех сыновей Великого Герцога. Высокий мужчина с суровым, аристократическим лицом, коротко стриженный. Одет он был в качественно выполненные кожаные доспехи, на груди виднелся родовой герб семьи де Монтре – профиль льва. Желтый плащ красиво блестел на майском солнце.

За поясом у него был средней длины меч в красиво выделанных ножнах. Навершие меча было выполнено в виде головы льва. Уродливой такой головы. За графом следовали четыре человека, два старца неопределенного возраста, мужчина средних лет в дорогих одеждах и красивая женщина с длинными светлыми волосами.

– де Лэски, это они?

Хранитель замка слегка вздрогнул, натянул улыбку и учтиво ответил:

– Да. Ваше Сиятельство. Полторы дюжины, как вы и просили. Все доставлены сюда.

Граф посмотрел на нас, а потом повернулся к мужчине в дорогих одеждах – Де Розье, принимайте на себя руководство. Вы теперь здесь главный. В случае возникновения каких-либо трудностей не стесняйтесь отправлять мне письма. Относительно всего остального, прошу Вас придерживаться плана моего отца.

Де Розье, чей титул мне пока еще не известен, коротко кивнул головой. Граф повернулся к остальным членам свиты:

– Милорды и миледи оставляю Вас под командованием графа де Розье. А теперь вынужден Вас покинуть, столица ждет не будет. – Затем повернулся к одному из гвардейцев – Сообща, что мы выдвигаемся, пусть седлают коней.

Гвардеец поклонился и быстро засеменил в сторону ворот, его желтый плащ совсем не хотел находиться в покое и отчаянно пытался оторваться и улететь. Выглядело это забавно.

Граф окинул крепость взглядом, еще раз посмотрел на нас и улыбнулся. И в сопровождении охраны, не спеша, отправился к воротам крепости. Де Лэски, тихонько охнул, выйдя

из благоговейного оцепенения, и побежал за де Монтре. Следовало закрыть ворота. Да и удостоверится, не сотворила ли чего личная гвардия высокой особы, стоя за стенами крепости. Лагерь его свита разбила у стен крепости, граф никому кроме членов свиты посетить крепость не разрешил.

Граф де Розье повернулся к нам:

– Отличный день для начала учебы, ученики. Меня зовут Виторий де Розье. Вы все полностью в моем распоряжении. Любимчиков у меня нет, не было и никогда не будет. Мне на вас всех плевать. А теперь представлю вам наставников.

Он повернулся к остальным и указал на пожилого мужчину в синем плаще.

– отец Аккарт ваш наставник. Будет обучать вас высокой словесности, знанию Священного Писания и другим духовным наукам.

Де Розье повернулся к другому мужчине:

– Лорд де Самирье, мастер боя. Он будет обучать вас владению оружием. Пожалуй, он лучший мастер боя, кого я встречал.

Женщина со светлыми волосами вышла вперед

– А, ну и, конечно же, магесса де Ларье. Она будет обучать вас магическим искусствам.

Де Ларье окинула нас взглядом, явно прикидывая, чтобы нам сказать. Но не найдя, просто отошла на шаг назад. Граф, после паузы добавил – Ну а теперь я передаю вас в ее распоряжение. Мы не будем откладывать все на потом, а начнем сразу же. После ритуала. Прошу, де Ларье, начинайте.

Де Ларье вышла вперед:

– Ну что, ученики, начнем? Следуйте за мной. Де Розье вы будете присутствовать на ритуале? Подходите через час, я как раз все приготовлю.

Граф кивнул головой, развернулся и в сопровождении других учителей отправился в донжон.

Магесса развернулась и быстрым шагом отправилась в сторону единственной башни крепости, изредка подгоняя нас, чтоб не отставали.

Единственная сторожевая башня крепости гордо возвышалась своими тремя этажами над долиной. Раньше, в период становления империи, эта башня должно была выполнять функцию высотного наблюдательного пункта. А теперь же, когда в крепости на этом рубеже отпала надобность, была передана во владение магессы.

Она оставила нас на первом этаже башни, а сама поднялась наверх. На первом этаже расположилась ее библиотека – множество шкафов с книгами. Сама же комната с трудом вмещала две дюжины учеников. В центре, специально для нас поставили три скамьи.

Через некоторое время в башню зашел де Розье, грозно окинув нас взглядом, сообщил:

– Я буду вызывать вас по одному. Поднимаетесь на второй этаж. Представляетесь. После ритуала идете в донжон, там вас будет ожидать ужин.– Затем он указал на одного парня – ты первый. Дальше по очереди. Пошли. Там же наверху и переоденетесь в форму.

Крупный, коротко стриженный, с редкими темными волосами и большими ладонями, парень пошел за графом, и они скрылись на втором этаже.

Дальше все пошло по плану. Раз за разом со второго этажа доносился приказ «следующий». Те же, кто прошел ритуал в полном молчании покидали башню.

Наверно стоит рассказать, что за ритуал и почему такой порядок? Для того чтоб раскрыть в человеке магические способности, необходимо пройти через специальную процедуру посвящения. Когда опытный маг открывает каналы силы в ауре человека, который еще магом не является. Сама процедура называется «открытие Дара». Только после раскрытия каналов становится возможным использовать магическую силу.

Согласно древнему обычаю магов, маг, видя человека с магическими способностями и не открытым Даром, обязан тут же его либо раскрыть сам, либо сообщить в гильдию магов об обнаружении человека со способностями к магии.

Магический Дар – крайне редкое явление и люди с ним очень ценятся. Их моментально изымают из семей и направляют в гильдию магов. А затем на государственную службу. Долг мага – служить императору. Маги служат империи двадцать лет. Служат в армии, в больницах, в научном совете. После службы маг имеет право уволиться, и заниматься своим делом. Среди магов полно простолюдинов, но это в целом не является проблемой для них. Магам, прошедшим обучение в магической академии, под эгидой гильдии магов или же, в особенных случаях, лично у отдельных магов, после сдачи специального экзамена опять же, в гильдии, присваивается статус мастера.

Статус мастера примерно соответствует дворянскому баронету, только маг не имеет права владеть землей. Стоит отметить, разве, что тех же баронетов в империи огромное количество, когда-то давно сам титул имел хоть что-то под собой, а ныне – просто награда особо отличившихся рыцарей. Чуть повыше просто рыцаря, но рыцарей заметно меньше. Купить то такой титул дешевле, чем баронский. То есть, по сути, наиболее просто было бы получить рыцаря, на службе, а потом, перед уходом баронета. И вперед, так сказать, кутить. Но не всем дано отличиться на службе, и добиться там успехов...

Хотя, честно скажу – есть самый простой способ обойти ограничение на право владеть землей. Он заключается в том, что маг, бывший простолюдин в статусе мастера, не имеет права владеть землей, а вот о маге, который сам по себе благородного происхождения, то есть до попадания в гильдию имевший дворянство, вполне может иметь землю в собственности. Причем имеет он ее не как маг-мастер, а как граф или барон, или кто он там был.

То есть, самый простой способ получить дворянство в империи – стать магом. Отучился, получил титул мастера и можешь казнить простолюдинов за оскорбление.

Нелл! – А вот и моя очередь. Я поднялся с лавки и пошел на второй этаж.

По убранству второй этаж заметно отличался от первого, он уже куда больше напоминал рабочий кабинет мага. Возле стены расположился большой черный шкаф со странным узором, думаю какие-то защитные руны. У окна стоял массивный стол и два кресла. Посреди комнаты же, под большим подсвечником, прикрепленным к потолку стояла деревянная койка.

– Так, проходи, ложись – властно велел граф – давай, живее.

Я лег на койку, граф отточенным движением стал пристегивать меня к ней. Широкие кожаные ремни сразу же впились в руки и ноги. Затем он небольшим тонким ремнем перевязал мне лоб, закрепив, таким образом, мою голову строго по центру койки. А затем, разорвав мою рубаху, отошел к окну. Видно там обзор был лучше. И тут, возможно из-за страха, я повернулся к магессе и спросил.

– Миледи де Ларье, позвольте спросить?

Магесса повернулась ко мне, на ее лице была тонкая ухмылка.

– Какой ты смелый, Нелл. Ты первый, кто решился хоть что-то спросить. Мне всегда нравилась тяга к знаниям.

Так, первый контакт налажен. Страх начал потихоньку уходить. Надо бы и озвучить первый вопрос – А почему ритуал проходит именно так? Для чего нужен стол, большая руна на потолке, круг рун на полу? Разве Открытие Дара не проходит быстро и без особых подготовок?

Де Ларье тем временем достала из шкафа небольшой стеклянный сосуд, наполненный бурой жидкостью.

– Хороший вопрос, пожалуй, я тебе все расскажу. Пусть это будет нашим с тобой первым занятием, Нелл. Слушай внимательно. Сейчас мы будем проводить ритуал Открытия Дара у мага. Проблема в том, как ты сам знаешь, что безопасно открыть дар у людей старше шест-

надцати лет невозможно. Но есть один интересный способ, который нам в данном случае очень поможет.

Она подошла ко мне. В руке у нее был длинный, слегка изогнутый нож.

– Магия Крови, мой дорогой... Сейчас мы немного пустим тебе кровь. Если страшно – можешь кричать. Внизу все равно никто не услышит.

И быстрым движением полоснула меня по груди. Я тихонько ойкнул. Как таковой боли не было, но ощущение не из тех, что хочется снова и снова. Наверно, это как раз тот случай, когда из-за стресса человек совсем не реагирует на боль.

– Чтобы все прошло удачно, я должна тебе кое-что рассказать – сказала магесса, обмакнув палец в мою кровь, начала старательно что-то выводить на моем лице – Особенность ситуации в том, что люди старше шестнадцати лет чаще всего, при открытии дара, сходят с ума. А их плоть начинает гнить. Слишком много энергии проходит по давно сросшимся каналам дара и организм не выдерживает. Укрепить возможности твоего организма позволит Магия Крови, именно поэтому я сейчас наношу на тебя защитные руны. И сработать могут только руны из твоей же крови. Ну, стоит так же учесть, что вы все же не простыми магами будете, но об этом как-нибудь потом. Весь этот ритуал – целиком и полностью мое изобретение. Ведь главное, сам понимаешь наверно, не только дар в тебе разбудить...

Затем, вытерев руку об мою же порванную рубашку, она отошла от меня на шаг, созерцая свои труды.

– Продолжим нашу лекцию, ученик. Как тебе, надеюсь, известно, у магов есть свои специализации. Специализаций может быть несколько. Определить специализацию мага можно по цветам энергетических потоков в его ауре. Это как с любимыми другими занятиями, чтобы ты понимал, приведут пример куда проще. Пахарь пашет землю, лесоруб валит лес. Может ли пахарь валить лес? Безусловно – да. Будет ли его работа такая же мастерская как у лесоруба, что делает это годами? Сомневаюсь. Так примерно и у магов. С той лишь разницей, если маг постоянно занимается чем-то определенным, то определенные потоки в его ауре усиливаются и меняются. Если будешь всю работу делать одной рукой, то и рука у тебя будет сильнее, чем вторая. А если увлечешься, то это будет заметно всякому.

Де Лазье подняла руку со стеклянным сосудом

– В этой колбе как раз находится средство, позволяющее открыть в маге способности в старшем возрасте. Как ты наверно уже понял, процедура уникальная. И придумала ее я, от начала и до конца.

Граф, до этого молчавший подошел к магессе и раздраженно спросил

– Уважаемая магесса, зачем ты ему это рассказываешь? До принятия клятвы такие сведения разглашать нельзя.

Магесса положила руку на плечо графа и посмотрела ему в глаза – Он и так уже связан, выхода из этой комнаты только два. Либо живым магом, либо покойником. Во втором случае он маловероятно кому что-либо расскажет.

Затем она повернулась ко мне и продолжила – Так вот, в колбе находится кровь одного крайне сильного мага. Смешав его кровь с твоей, я с помощью заклинания открою в тебе все возможности Дара. Возможно, будет больно. Иногда, во время ритуала будущим магам могут сниться сны. Это нормально, пугаться не стоит. Твое тело и твой разум проходят через серьезные испытания. А теперь приступим.

Магесса подошла ко мне и воткнула в мой рот какую-то тряпку. А затем начала поливать рану на груди содержимым колбы. Закрыла глаза и начала водить свободной рукой перед собой.

И тут я почувствовал боль. Такую боль, которую не ощущал никогда прежде. Как будто от меня открывали кусочек за кусочком. Грудь сдавило. По телу прошел разряд. Попытался закричать, но тряпка во рту превратила крик в рёв. Боль была везде. В каждом пальце. Казалось, что болят даже волосы. Окружающий мир стало заливать светом. Так же резко боль ушла.

Я оказался в большой белой комнате. В углу комнаты стояла девушка. Едва ли мне до плеча, с длинными черными волосами. Ее можно было принять за подростка, если бы не суровый и холодный блеск зеленых глаз, выдававший возраст. Девушка была куда старше, чем выглядела.

– Времени у нас немного, так что слушай меня внимательно и запоминай. Не верь никому. Для них ты только инструмент и не более того. Они люди герцога и им плевать на тебя, их беспокоит только достижение цели. – Девушка подошла ко мне поближе и продолжила – Я не знаю, когда смогу связаться с тобой еще раз.

– Кто ты? Где я? Ритуал провалился?

Девушка отбросила красивые длинные волосы назад и посмотрела на меня. Ее взгляд проник мне в самую душу. Она страшный человек. Жуткий.

– Твое сознание в Пограничном мире. Только здесь пока что я могу с тобой связаться. Не беспокойся. Я твой союзник. Вынужденный союзник, но это ничего не меняет. Ритуал удался. У нас не так много времени.

– Что ты от меня хочешь?

– Я? Я хочу точного соблюдения инструкций. Первое – учись как можно усерднее, тебе это пригодится. Второе – не брезгуй ни одним видом магии. И третье – самое главное. Когда найдешь перламутровые, блестящие зерна оставь себе как можно больше. Для начала это все. Ты меня понял?

Я несколько растерялся. Девушка, назвавшая себя союзником, говорила какую-то ерунду. Какие зерна? Зачем оставить их себе? О чем она вообще?

Неожиданная «союзница» тем временем продолжила:

– Не верь людям герцога. Они враги. Доверишься им – умрешь.

Она подошла ко мне еще ближе и опустила на мое плечо свою руку.

– Теперь ты носишь бремя мага, и каждая твоя клятва будет закреплена твоей силой, твоим словом. Слово мага – это великое право, но и великая обязанность. Будь осторожен с клятвами. Их придется исполнять. Тебе пора.

И союзница толкнула меня в грудь. Все завертелось и поплыло. Я начал проваливаться куда-то вниз.

Из дремы меня вывел голос де Розье:

– Скажите, магесса, все прошло удачно? Что-то он долго спит. Другие быстрее в себя приходили...

– Судя по ауре, все в порядке. Ритуал прошел успешно. Даже более чем. Думаю это связано с его личными особенностями. Каналы силы работают. Его аура яркая, как огонь в ночном лесу. Любопытный ученик теперь официально маг. И судя по ауре – довольно сильный. Так, кажется, он пришел в себя. Самое время начать.

Сильные мужские руки меня встряхнули. Я открыл глаза – передо мной стоял граф. Лицо его было напряженным.

– Вставай, давай. А теперь преклони колено.

Сил во мне не было. Я аккуратно встал, опираясь на койку, опустился на одно колено.

– Повторяй за мной, положи правую руку на сердце.

Поместил руку на сердце и стал повторять за графом —

– Я, Нелл, сын Изака, пред ликом Великого Отца, клянусь в верности герцогу Монтре. Служить его интересам и хранить его тайны. Клянусь своей Силой и жизнью.

Забавно, что клятва давалась именно герцогу де Монтре, а не любимому императору. Хотя уже потом я понял, почему так.

Правое плечо слегка потеплело, тепло прошло вдоль руки до самого сердца, превращаясь в жар, и разошлась по телу.

Граф посмотрел на меня и заявил

– Ну, все. Теперь ты официально человек герцога. Ты маг и дал клятву своей силой и жизнью. Если нарушишь ее, предашь герцога, ты умрешь. Если расскажешь кому-нибудь тайны герцога – ты умрешь. А теперь иди в донжон и дожидайся там остальных. Будет речь.

Я поднялся и медленно побрел прочь. Говорить не хотелось. Внутри ощущалось странное тепло. И мне хотелось его слушать.

Не знаю, как я покинул башню и дошел до донжона. Хотя это и не так важно.

В большом зале донжона была оборудована столовая. Чуть поодаль, на возвышении стоял стол для благородных. Мои однокурсники шепотом обсуждали прошедший ритуал и делились ощущениями. Я присел с краю и только тогда понял, как сильно я хочу есть.

Какие вещи собирается делать герцог? С чем связана такая таинственность? Кто эта союзница? Зачем давать такую клятву?

За этими мыслями я и не заметил, как закончился ритуал, все новые маги расселись за столами для учеников, мастера во главе с графом заняли свои места за «благородным» столом. Граф с жадностью накинулся на еду.

Магесса о чем-то спорила с отцом Аккартом.

И вот де Розье, наконец, насытился. Отставил кубок подальше и поднялся.

– Курсанты, отставить ужин и встать.

Мы затихли и медленно поднялись. А граф тем временем продолжил:

– Теперь, когда ритуал закончен, вы все принесли клятву в верности нашему лорду, Великому герцогу де Монтре, я могу рассказать вам обо всем.

Он встал удобнее, мастера прекратили свой спор и тоже стали слушать.

– Вы были никем. Младшие дети, не наследующие ничего, слуги господ, попрошайки. Никто. Но наш герцог дал вам уникальный шанс стать кем-нибудь. Стать человеком, а не остаться тем скотом, каким вы были до прихода сюда. Здесь, в Крепости Орла, вы пройдете, обучение и станете личными слугами самого герцога. Особыми слугами. Его особой гвардией, если можно так сказать. Так же, после обучения, в соответствии с законами Империи вы получите титул мастера магии. И перестанете быть простолюдинами, нищими. Вам есть, за что бороться и ради чего стараться. Я надеюсь, вы осознаете, что отказаться теперь нельзя. Выход отсюда только один – за Грань. Но, к сожалению, время не ждет, срок вашего обучения, в отличие от обычного срока будет сокращен до года. Герцогу и Империи вы нужны вчера. Поэтому из курса вашего образования его Светлостью были исключены ненужные науки знания. Для того чтобы вы были действительно полезны герцогу, вас будут обучать владению оружием и общественным наукам. Так вот, ровно через год от сего дня граф де Монтре придет проверять, как мы исполняем поручение его высокочтимого отца. Он, как сын герцога, курирует наш проект. А потом вы получите знак мастера магии и отправитесь исполнять волю нашего господина.

Де Розье окинул взглядом мастеров и перевел дыхание. Я с однокурсниками стоял и не шевелился. Ребята оцепенели от пламенной речи.

Всего за год обучения получить дворянство. Низшее, безземельное, не наследное, но дворянство. И знак мастера магии! У некоторых ребят, стоящих рядом со мной заблестели глаза. Да, видимо здесь только простолюдины. Знак мастера магии это огромный прыжок вверх по лестнице жизни. А там, дальше, какие перспективы! Послужить немного, купить дом где-нибудь, и больше не прислуживать очередному безумному или жестокому господину. Жить и заниматься тем, чем всегда хотелось.

Граф тем временем собрался с мыслями и продолжил:

– Его Светлость подобрал вам лучших мастеров своего дела. Его старых друзей и союзников. Требую от вас полного подчинения их воле. Заниматься с вами они будут по два дня в неделю. Начнет мастер меча лорд Самирье. А теперь, собрать посуду и отнести ее на кухню.

Он ткнул пальцем в девушку, дочку ткача, Мари и в светловолосого худого парня, чьего имени я не знал – Вы сегодня дежурите. Убрать со стола, помыть посуду и зал, подготовиться к завтраку. А остальные – в казарму и спать.

Как я добрался до казармы уже и не помню. Все словно в тумане. Провалился в сон мгновенно, как только коснулся жесткой койки. Мне снились перламутровые семечки, которые я отчаянно пытался засыпать руками в дырявый мешок.

Хотя наверно стоило бы все начать рассказывать с самого начала. Меня зовут – Нелл, сын Изака.

Родился я в герцогстве Соувер, в Северном округе, что на карте выше столицы Империи, как раз за западным склоном Костлявых гор. Соувер был пограничным герцогством до присоединения к Империи северного княжества, носящего название Хотрен, расположенного по ту сторону хребта. Слева от Соувера расположились небольшие баронства, вдоль границы с королевством Нутхен до самого Холодного моря. Сам же Хотрен уходил далеко на север, в места, где водятся большие и злые животные, полгода ночь и нет ни одного дерева.

Герцог де Соувер был очень деятельным человеком, но вся его деятельность заключалась лишь в том, чтоб иметь как можно больше детей от простолюдинок, живущих в его деревнях и селах. Даже из нашей деревеньки парочка крестьянок удостоилась такой чести.

Что же сказать обо мне, то я был сыном первой супруги старосты нашей деревни. К сожалению, матушка отправилась за Грань сразу после моего рождения. Несколько лет меня воспитывала няня – соседка. Славная была женщина, добрая.

Отец же не то, чтоб долго горевал. Он подождал, как в соседней деревне готовой к выданью станет местная красавица Анита. Заплатил за нее родителям целой коровой. Девушка поставила первым и главным условием, чтоб меня в ее доме не было.

Благо наша деревенька была самая крупная в округе и у нас имелась церковь Создателя. Наш дьякон, отец Маланий с радостью взял меня к себе. В его маленькой деревенской церкви, кроме него никто не служил. Святой отец научил меня грамоте, колоть дрова, считать подати в медяках и беличьих шкурках, составлять просительные письма в поместную церковь герцогства и многому другому. Был у него только один серьезный минус – любил он выпить. А меры не знал совсем. Когда был помладше, он совсем уж не стеснялся лика Создателя, лупил меня, чем под руку попадет. Наутро же бежал замаливать грехи, а потом садился меня учить. И так каждый день, лет до пятнадцати, когда я уже был уже выше отца Малания, и бить меня ему стало боязно.

Оказалось, что именно из-за его небольшой слабости к чрезмерному употреблению крепких напитков, он и был отправлен нести свет Единой Веры в нашу деревню. Обещал отправить меня учиться в семинарию, чтобы, когда он состарится, я принял его старую покосившуюся церковь во владение. Да нес крестьянам свет истиной веры. Ну и опустошал их запасы настоек. Подношений медяками крестьяне много дать не могли, но вот бражку катали регулярно.

В тот знаменательный день, две недели назад, я, как и обычно тянул по деревне волокуши с дровами. Церковь надо было бы протопить перед воскресной службой. На севере весна приходит поздно и у нас ночами бывает холодно. Из-за этого в домах часто пахнет сыростью. У отца Малания жуткая аллергия на сырость. Да и дрова можно было в случае чего легко обменять на что-нибудь полезное.

Дорогу мне преградил всадник. За поясом у него был меч, сам он облачен в форму имперской гвардии. Ярко желтая накидка на кожаном доспехе, меч с навершием в виде головы ястреба.

– Эй, малец, ты чей?

Так, чему меня учил священник? Вид смиренный, голос спокойный и согласный со всем:

– Церковный я, господин, вон там, в центре деревни серое здание, это церковь наша, отца настоятеля Малания. Он сейчас там, господин.

Всадник развернул коня и поскакал в церковь. Привязал его к изгороди, отбросил калитку и вошел в церковь.

Я отнес дрова в дровницу, аккуратно их разложил, сполоснул руки в бочке и зашел через черный ход в церковь. Мне, как послушнику, вне службы входить через главный вход запрещалось. Хотя запрет был вызван тем, что чаще всего главный вход был закрыт. Чтоб люди не ломились почем зря. Мы же располагались с отцом Маланием во второй комнатке церкви, за алтарем. Там он устроил себе жилую комнату с двумя койками, столом и печкой. Где служил там и жил, можно так сказать.

В комнате сидел всадник и о чем-то активно беседовал со священником. На столе стояли две чарки с настойкой, а так же лежали две серебряных монеты. Видать настоятель угостил путника, да и нашел себе нового собутыльника. Деньги же, хоть такие и большие, судя по всему какое-то особенно важное подношение Создателю. Увидев, что я пришел, святой отец повернулся ко мне и сказал:

– А вот и ты, Нелл. Мы тебя уже заждались. А ну быстро собирайся. А ну быстро собирайся. Вещи свои бери, дорога ждать не будет!

– Святой отец, а куда же еду? – Я был несколько шокирован. До ярмарки еще далеко, зачем меня куда-то отправлять не совсем понятно.

Всадник сурово посмотрел на меня и ответил за святого отца:

– Ты едешь со мной. Ты теперь собственность графа. Одевайся быстрее, у нас мало времени. Надо успеть до начала мая доставить тебя к нему.

Священник закашлял, опрокинул чарку и сказал всаднику:

– Господин, вы посмотрите, какой он у меня вырос, крепкий. Так ему давеча как раз семнадцать исполнилось. Я думаю, такой молодец все же стоит три серебряных монеты.

– Ладно, так и быть – всадник достал, откуда-то с ремня еще одну монету и положил ее на стол к остальным. Священник довольно улыбнулся, приподнял чарку и произнес:

– Да благословит Создатель вашего графа!

Всадник естественно не мог не ответить на такой тост.

Пока продавший меня за три серебряных монеты (подумать только, целое состояние за меня) наставник расхваливал графа, опустошая кувшин с бражкой на пару с всадником, я быстро запахнул свои штаны и рубашки в сумку. Повернулся в сторону алтаря за стеной и осенил себя Символом Его, знаком в виде буквы «М».

Всадник поднялся и последовал на выход. Святой отец подошел ко мне и обнял:

– Сынок, ты уж не серчай на меня то. Подношения нашему Создателю тоже крайне необходимы. Не поминай меня, словом плохим и удачи тебя. Если что, ты всегда сможешь вернуться. Ну, как только выкупишь себя у графа.

И вот на такой ноте я отправился в путь. Всадник посадил меня к себе за спину, и мы спешно покинули деревню. Мой покупатель явно хотел добраться в город дотемна. Либо куда-то очень спешил.

– В городе тебя ждет лошадь. Времени мало, а мой конь двоих далеко не повезет. Пересядешь на лошадь, и мы успеем в срок. А то граф мне голову оторвет, если опоздаю.

Добрались до города мы быстро, хоть конь и вез двоих. По пути я всё-таки выяснил имя всадника. Его звали Питт, он оказывается личный посыльный герцога де Монтре. Того самого, из столицы. Служит нынче его младшему сыну, Алеусу де Монтре. Тот его и послал конкретно за мной в деревню. Дав точное описание меня, отсыпав серебра на попутные расходы.

Кивнув стражникам, мой покупатель заехал в город, не заплатив пошлины. Вот как желтый плащ действует на людей, подумалось мне.

Сразу же свернули в переулок и выехали к таверне «Златый баран». Юный слуга сразу же выскочил и ловко перехватил поводья, уводя коня на задний двор, попутно сообщив, что друзья Питта уже встали и ждут только его. Обед вот-вот будет накрыт.

Питт махнул мне рукой, и мы зашли в таверну.

– О, а вот и Питт пожаловал! – рявкнул здоровенный мужчина, в такой же форме, как и мой покупатель. Рядом с ним скромно сидела молодая девушка, едва ли старше меня и всюду уплетала суп. – Давай, проходи. Обед как раз уже подан.

Мы расположились за столом, слуга моментально поставил перед нами две больших тарелки какого-то очень наваристого супа.

– Ну, Питти, как справился? Сильно его родители сомневались?

Питт пригубил пиво прямо из кувшина, а затем громко крикнул в сторону кухни: – А ну быстро мне кружку, почему мне не принесли кружку?

Поставил кувшин и ответил своему другу:

– Да никаких проблем. Парнишка то оказался на содержании у местного выпивохи-священника. Обошелся мне всего в три серебряных. Да и деревня оказалась не далеко. Посмотри, какой здоровый лоб то.

Мой покупатель ткнул меня в плечо и требовательно велел:

– А ну представься, между прочим, сам **сержант** имперской гвардии, Колгар, перед тобой сидит и дама за столом.

Я вздрогнул и назвал.

Сержант имперской гвардии – Колгар, оказался нормальным парнем, не смотря на свой грозный вид, чем-то напоминавший медведя. Девочку звали Мари, она оказалась младшей дочкой ткача. Ткач не успел выдать ее до семнадцатого дня рождения замуж от того и легко согласился ее продать, за две серебряных и четыре медных монеты, особо не торгуясь. Колгар похлопал себя по груди, и похвалился тем, что на его покупку было меньше потрачено казенных денег и он молодец. Хотя графу отчитается о трех серебряных. Ну а разницу, конечно, себе в карман. Кто ж будет уточнять, сколько он, такой честный заплатил?

Питт закончив свой обед, достал из кармана странный стеклянный шарик на цепочке и посмотрел на него.

– Колгар, времени у нас совсем не много. Едем сразу же после обеда. Никакого сна послеобеденного, если не доедем до границы герцогства до темноты, опоздаем. Завтра, говорят, дождь будет, и дороги из этой дыры размоет ко всем проклятым.

Мы пообедали, Колгар расплатился, взяв у трактирщика расписку о стоимости простоя, запрятал ее в нагрудный карман. Для отчета, как сказал он. Младший сын герцога крайне экономный.

Молодой служка вывел к нам двух коней и две лошади. Последнее, явно для нас с Мари. Поклонился и пожелал доброго пути, с завистью глядя на нас с девушкой, скрылся из виду. Поехать куда-то с двумя имперскими гвардейцами, да еще и с таким веселым, похожим на большого медведя Колгаром – целое приключение. Видно стояли они в «Златом баране» не один день. Все служанки подмигивали сержанту, а слуги приветливо улыбались. Да и сам трактирщик, судя по его словам, очень сожалел, что гвардейцы всего два дня у них постояли. Умеет парень к себе располагать, что уж тут сказать.

До самого вечера мы с Мари ехали, стараясь побольше молчать, при этом слушали увлекательные разговоры Питта и Колгара.

Думаете, сплетничать могут только бабы? А вы ошибаетесь. Гвардейцы вспоминали каких-то своих старых знакомых, кто и как где «осел» после службы в армии. Оказывается служба в гвардии для избранных и только нескольким ребятам из их роты посчастливилось устроиться в гвардию после срочной службы в рядах имперской армии. Гвардейцу оказывается положено не только специальное воинское звание, но и жалование. Оружие дали, коня дали. Есть выходные. Не служба, а сказка. Чем возвращаться в родные деревни к баронам да графам самодурам, а так пара командировок к границе с Великими Болотами, пара в гарнизон на Севере, Хотрен. Нынче приписали к столице.

А там что не выходной, так гулянки да доступная любовь. Что еще нужно солдату, хоть и гвардейцу для счастья? Колгар как раз, до посыльного поручения, вернулся из командировки в Великие Болота, где был на сезонном усилении. Зимой на болотах еды становится мало, и обитатели болот регулярно проверяют прочность границ Мирея.

А потом поведал другу историю о том, как во время службы в пограничном гарнизоне, у них там командовал один барон, имя его он забыл, на которого как – то в походе упал кусок неба. Желтый такой и светящийся. Отскочил от его шлема и убил собаку. А у твердолобого барона только шишка под шлемом вскочила. Размером со свиной пятак.

Они этот кусок неба там, в болотах, и прикопали, вместе с бедной собакой. И на всякий случай святой водой залили яму. Мало ли чего. Барон же, получив такой урон по самообладанию, перевелся служить в Хотрен, на границу земли людей по ту сторону Хребта. И множество других историй со службы на Великих Болотах.

Питт же поделился тем, что герцог в последнее время, до отправки его по поручению вместе с Колгаром, вел себя крайне нервно. Как говорили, один его очень крупный план провалился. Кто-то даже погиб. От того и нервничал герцог. Так же в столице теперь всюду шныряют представители Тайной стражи Императора. А их глава, герцог де Фаттен, выглядит очень тревожно. Старый герцог человек своеобразный. И даже на время прекратил свои поездки в Алый район столицы.

Колгар сделал вывод, что империя стоит на пороге каких-то особенно важных событий. Раз уж и сам командующий гвардией, и глава тайной стражи в одно время стали нервничать. Как бы ни отправили снова на Болота. За зиму он там здорово набегался за дикарями и всякой поганью.

Ехать было, хотя и не очень удобно. Питт и Колгар старались избегать крупных городов и поселений, встречающихся на нашем пути. Так что приходилось ночевать буквально под открытым небом.

Мне было неприятно, но Мари было даже жаль. Девушка была совсем не готова к такому пути, хотя вида старалась не подавать.

Покинули мы герцогство достаточно быстро, затем так же спешно и весь родной мне северный округ. Имперский север остался позади. Хвойные леса стали сменяться лиственными, кое-где даже стали набухать почки. Пришлось пересечь, как сказал Колгар, почти весь западный округ, чтоб добраться до места назначения. Мы объезжали крупные землевладения именитых родов, стараясь не привлекать внимание.

Честно скажу, чем дольше я слушал гвардейцев, в частности Колгара, тем лучше начинал к ним относиться. Сержант обладал каким-то особенным даром, наверно, располагал к себе людей. В итоге он таки смог разговорить и меня и Мари, причем уже на третий день дороги. Страх неизвестности куда-то ушел и вот уже не только гвардейцы участвовали в разговоре. Я рассказал о жизни при храме, про отца Малания, Мари же про жизнь в семье ткачей, про своих более успешных в браке сестер, про братьев и много чего еще другого.

В один прекрасный день, уже ближе к вечеру Колгар скомандовал привал, произошел занимательный разговор с сержантом, что открыл много нового.

Случился этот разговор на небольшой полянке, перед озером, где сержант велел устроить привал. До конца пути оставался еще один дневной переход. Питт сразу же бросился привязывать лошадей, а затем готовить ужин.

Колгар отозвал меня и Мари к озеру, как он сказал – попробовать наловить свежей рыбы, пусть молодые тоже участвуют.

– Дети, вы знаете, куда я вас везу? Я везу вас к герцогу де Монтре.

Похожий на медведя парень наклонился пониже и уже почти шепотом продолжил:

– Герцог очень суровый человек, ему нужны именно вы. Для службы. Откуда он узнал о вас, я не знаю и знать не хочу. Постарайтесь вести себя хорошо и главное – почтительно.

У него с простолюдинами разговор короткий. Место это – Крепость Орла, хотя ее так уже никто не называет. Заходить нам туда нельзя. Никому нельзя. Что там с вами будет, я не знаю. Прекрасно помню себя, когда десять лет назад забрали в армию. Поэтому дам один единственный совет. Держитесь вместе. Я вам ничего этого не говорил. Говорить такие вещи это отличный способ лишиться головы.

А потом он привстал и громко добавил – Да нет тут никакой рыбы, а мы сюда в болото залезли. Я, кажется, до портков промок, послушал тебя, дурака, Нелла. Чтоб я еще раз детей послушал. Так и сказал бы, что скучно тебе стало.

Вечер на привале прошел быстро. Питт из запасов сварил какую-то наваристую похлебку, заели ее сухарями. Колгар скомандовал спать.

Но мне в ту ночь не спалось. Служить герцогу значит опасно. Но зачем ему на службу крестьяне? Почему бы не взять солдат? Что за такая служба? Почему именно я? Что во мне, простом мальчишке семнадцати лет, живущем при храме? А в этой девочке? Может узнать?

Я осторожно подполз к мирно спящей Мари и аккуратно толкнул ее.

– Мари, ты спишь?

Девушка моментально открыла глаза, видимо, так же как и я не спала, повернулась ко мне:

– Чего тебе? Нам завтра ехать, последний рывок, а я устала сегодня ужасно. Что надо?

Я подполз поближе к ней и прошептал:

– Мари, тебе не кажется это странным? Зачем мы герцогу? Зачем посылать за нами? Почему именно мы? Откуда столько тайн?

– Ты слишком любопытен, Нелл. Слушай, не устраивай тут дворцовые интриги. Питт сказал моему отцу, что герцог набирает себе личных слуг. Это мой единственный шанс уехать из дома. А ты здесь жути наводишь. Пажи ему нужны, да конюхи, он никому не верит в столице. Я собираюсь остаться на его службе, понимаешь? Дома меня ждет отец и работа его швейей. С утра до ночи, пока глаза позволяют. А ты здесь пытаешься меня напугать. Или ты ко мне под подол залезть хочешь? Думал, я от страха ноги сразу раздвину? Тупой солдафон нас за детей держит, поугаать решил.

Девушка то с характером, оказалась. И отца она, судя по всему, боится больше, чем странной службы у герцога.

– Мари, ты мне не так поняла. Я совсем не про подол хотел сказать.

Как то глупо прозвучало. Девушка тоже заметила, как я смутился. Она аккуратно взяла меня за подбородок и, смотря мне в глаза, сказала:

– Не лезь ко мне, сделай вид, что мы вообще не знакомы. Ты мне не приятен. А теперь спи или я закричу.

Она отвернулась и демонстративно засопела. Попытка наладить контакт оглушительно провалилась. Девушка явно не настроена на новые знакомства. И очень хочет сбежать из семьи ткача и от родового ремесла.

Но в ту ночь мне так и не удалось выспаться вдоволь. Ближе к утру я проснулся от легкого толчка в бок. Надо мной стоял Колгар, жестом показал не шуметь и следовать за ним. Отойдя подальше от лагеря, чтоб наши спутники ничего не услышали, сержант начал разговор:

– Нелл, ты подумал над моими последними словами?

– Да... – а что я еще мог то сказать? Какой толк от того, что я там себе надумал? Помедлив, добавил – Да, подумал, но ничего уже не поменять, верно?

Колгар улыбнулся, и полез куда-то за свой ремень, на котором, как я уже заметил, у него был какой-то кошелек. Выудил оттуда небольшой, серебристый амулет в форме монеты, с оранжевым камнем по центру и сказал:

– Слушай, Нелл. Не могу я так просто. Ты мне напоминаешь меня в молодости. Жаль тебя просто так отправлять в лапы де Монтре. Опасно это все, в первую очередь для тебя. Но есть один шанс, совсем небольшой, что все закончится хорошо, как думаешь?

– А какие у меня еще варианты?

Сержант протянул мне амулет и продолжил, проигнорировав мой ответ:

– Это амулет присяги, малый. Вставай на колени, левую руку на амулет, правую на сердце. Дашь клятву служить Империи.

– Но зачем? Как это поможет? Проклятый тебя забирай, Колгар, я ничего не понимаю!

Мужчина вздохнул, огорчившись, что все не получилось так просто, как он хотел и начал свой рассказ:

– Там, в крепости, ты дашь клятву о верности де Монтре. И станешь его слугой. Клятву дашь магическую, нарушить которую ты не сможешь, или умрешь. Прикажет тебе этот безумец перерезать себе горло, ты перережешь, прикажет прыгнуть со скалы, ты прыгнешь. А клятва на амулете присяги тоже магическая. Но она подчинит тебя, как и меня, как и многих других Империи. Гвардейцы, тайная стража, они все дают присягу Империи. А давая клятву империи, ты даешь ее императору. Это клятва защищает любого из нас от каких-либо иных клятв верности. Если тебе придется выбирать Империя или какой-то там герцог, то ты сможешь выбрать Империю. И ничего с тобой не будет.

Я задумался. А ведь верно он все говорит. Зачем герцогу набирать каких-то ребят из деревень и везти, проклятые знают куда, да еще и так скрытно? Явно все это дело пахнет опасностью. Посмотрел в глаза сержанта. И знаете, поверил ему. Может потому, что узнал его лучше, может потому, что увидел в нем что-то родное и близкое, может потому, что утром было холодно. Протянул руку и положил ее на амулет.

– Я, Нелл, сын Изака, клянусь всегда служить Мирею, во имя славы и процветания Империи! От сего дня до самой смерти или пока Император не освободит меня.

Амулет легонько вспыхнул и рассыпался в песок. Где-то в груди, в области сердца меня легонько кольнуло. И всё. Неужели так просто?

Сержант высыпал остатки амулета на траву, потер руки и продолжил:

– Раз уж теперь ты служишь Мирею и клятва твоя закреплена амулетом, слушай меня, новобранец. Всё, о чем мы с тобой говорили, ты забудешь и никому не скажешь. Слушайся меня и не только выживешь, но будешь вознагражден. Колгар Два Клинка тебя не забудет, поверь мне. Отправишься, завтра в крепость, будешь вести себя, как и все. Дождешься нашей следующей встречи, где я дам тебе, если потребуется, приказ. А наша следующая встреча будет, не сомневайся. Колгар Два Клинка всегда держит свое слово. А теперь спать.

Мы вернулись в лагерь, молча, словно ничего и не было. Колгар Два Меча – это что его кличка? А почему раньше не говорил? Что значит служить Империи? Почему в крепости так опасно? Следующая встреча? Слишком много вопросов и совсем нет ответов. Посмотрел на спящую Мари и храпящего Питта – они и не заметили нашего отсутствия. Колгар устраивался поудобнее, не обращая на меня внимания. Что-то внутри меня подсказывало, что все я сделал правильно и это возможно мой шанс на что-то очень важное. Но что? С этими мыслями я и заснул.

Наутро девушка и сержант проснулись, как ни в чем не бывало. Как будто и не было ни вечернего разговора, ни того странного разговора с клятвой утром.

Мари пожелала мне приятного завтрака, посмеялась с шутки Колгара о большом волосатом шмеле, которой ворует блины у нерадивых хозяек, похвалила кулинарные способности Питта. Землячка оказалась девушкой с непростым характером.

К вечеру мы приехали небольшую деревню. В деревне Колгар заскочил на один постоялый двор. Оказывается мы последние. Все посыльные уже уехали в столицу, доставив своих

детей в Коготь Орла. Остались лишь мы. Так последний отряд вообще три дня назад прибыл. А ездил он еще дальше, в Хотрен.

Крепость расположилась за деревней, совсем недалеко, по каменистой дороге мы туда добрались за час. Уже стемнело, и спешить было опасно, а за мое падение с лошади Питта, как и сержанта Колгара уж точно не похвалят.

Старинное укрепление было круглой формы. В одной ее стороне возвышалась одинокая башня, совсем чуть-чуть косая от времени. Крепостная стена в три человеческих роста явно пережила долгую историю штурмов, вся ее внешняя часть была в сколах и рывинах. Некоторые бойницы¹ на стене были заложены, зачем не ясно. Окружал крепость давно засыпанный ров, но засыпан он был от рук вон плохо – только на половину от силы. Ворота открыты. В шагах двадцати от них был врыт столб с колокольчиком.

– Ребят, вот и все. Берегите себя. Может, увидимся в столице. Мы вас старому жлобу передадим.

Колгар прыгнул с коня и позвонил в колокол. Тот на удивление громко отозвался.

Из крепости вышел высокий, худой мужчина. Быстрым шагом он направился к нам. Колгар помог Мари спуститься с лошади. Снял ее сумку и вручил девушке. Питт же вдумчиво смотрел в огонь на башне.

Сержант подошел ко мне, похлопал по плечу, шепнул:

– Хорошая девка, береги ее. Вы одни с Севера. У нас на севере самые лучшие девушки...

Колгар то, оказывается, наш земляк! Наверно и вызывался добровольно, поехать именно на север, за нами.

– Наконец-то прибыли, тупые солдафоны, вас только посылать куда-то. Тех хоть привезли, бараны?

– Они, сэра Лэски, все как велел граф. Девушку пришлось долго искать, они переехали за пару дней до нашего визита. Да и дорогу размыло опять.

Сэр Лэски осмотрел нас, как повар осматривает ягненка и грозно рявкнул солдатам:

– А вы еще здесь? Проваливайте. Алеос де Монтре сюда едет. Ехать в столицу нет нужды. В деревне его дождетесь, да ему и расскажете, от чего так поздно приехали. Он завтра будет здесь.

Солдаты переглянулись, Колгар вскочил на коня, и они поехали в сторону деревни. Явно расстроенные, видимо скорая встреча с большим начальством их не обрадовала.

Сэр Лэски повернулся к нам и возмущенно закричал:

– А вы здесь почему? А ну быстро в казарму, стоять тут. Впереди меня. Девушка, опережу вас – кормить вас будут еще не скоро. Так нужно. В казарме две половины, надеюсь, не перепутайте? Там уже все курсанты собрались. Не будите их, займете свободные койки...

Вот так я и оказался в Крепости Коготь Орла.

Проснулись мы от громкого голоса лорда Лэски, смотрителя замка. Поочередно умылись, в большой бочке, стоявшей возле казармы, и пошли завтракать в донжон.

Я решил выждать и не спешить знакомится с ними. Все они здесь, в крепости уже несколько дней. Зачем спешить, если можно посмотреть, кто есть кто? Мы же с Мари прибыли ночью, перед самым началом всего этого. По пути в донжон заметил, что курсанты, да теперь именно курсанты, уже разделились на небольшие компании. Вчерашний «первенец» с большими ладонями о чем-то говорил с Мари. Трое парней шли последними, хищно поглядывая на остальных. Девушки так же разбились по стайкам. Остальные молодые люди шли, как и я, не общаясь ни с кем.

---

¹ Бойница – узкое отверстие в бруствере или в оборонительных стенах, или выемка в окопе. Служит для ведения огня из укрытия по заданному направлению. Чаще всего встречаются в крепостных стенах и башнях. Размеры зависят от применяемого оружия.

Де Розье на завтраке отсутствовал.

Как мне по секрету сказала Мари – он утром седлал коня и отправился отправлять отчет о прохождении ритуала самому герцогу.

После завтрака, лорд де Самирье попрощался с другими мастерами, поправил подол своего длинного черного плаща и скомандовал нам на выход. Лорд Лэски пошел за нами. В руках у него были ножны с мечом.

Первое занятие с ним проходило на внутреннем дворе крепости. Справа от донжона находилась небольшая площадка, усыпанная сеном и огражденная небольшим забором. Слева стояла небольшой сарайчик, закрытый на засов.

Лорд де Самирье дождался, пока мы построимся перед ним. Осмотрел нас и сказал:

– Курсанты, кто-нибудь из вас знает, чем дворянин отличается от простолюдина? Самое главное отличие?

Красивая молодая южанка, имя которой я еще не узнал, подняла руку:

– Сэр, богатство и власть?

Лорд де Самирье засмеялся и затем сбросил с себя длинный плащ. Теперь он совсем не походил на дряхлого старца. На нем была надета простая холщевая рубашка, которую он тут же начал расстегивать:

– Нет, но такой подход имеет место быть. Главное отличие дворянина от простолюдина это оружие. Согласно уложению о дворянстве, в Империи только люди благородного происхождения имеют право носить оружие. Оружие – это привилегия. Как тебя зовут, смелая девочка? Откуда ты, кто отец?

– Лиа, сэр. Я дочь владельца таверны из Илора.

Лорд снял рубашку и повесил ее на забор. Да, я сглупил, назвав его старцем. Небольшая седая борода мастера меча смогла меня обмануть. Перед нами стоял подтянутый, мускулистый мужчина старшего возраста. Ну не как не дряхлый старец.

– Я заметил ваше удивление, когда граф меня вам представлял. Пусть это будет вам первым уроком. Никогда нельзя недооценивать противника. Пусть даже вы сами еще не осознали, что он ваш противник. Постоянная бдительность – это признак хорошего бойца.

Он махнул рукой лорду де Лэски и тот протянул ему ножны с мечом. Следом легонько поклонился и отправился в донжон. Мастер меча аккуратно достал меч из ножен. Длинный, красивый меч заблестел на утреннем солнце. Сам же меч, кроме красивого обоюдоострого клинка ничем особенным не выделялся. Простенькая гарда, навершие в виде шарика. Такие простые мечи я видел у стражи нашего барона. У господ обычно очень красивые мечи, этот, пожалуй, исключение. Де Самирье отошел от нас на пару шагов и сделал пару красивых выпадов в воздух, а затем нанес несколько ударов.

– Вот главное отличие простолюдина от дворянина. Оружие. Именно оружие может уравнять всех. Поэтому простолюдины не имеют на него право. Оружие это обязанность и право. Ответственность и привилегия. Дар и наказание. От него будет зависеть ваша жизнь, жизнь людей окружающих вас, выполнение вашей миссии и многое другое. Видов оружия крайне много. Они отличаются как по способу применения, так и по виду. Так же есть заметные отличия, связанные с самим владельцем. Я держу в руках один из тех мечей, какие в ходу сейчас. Колющие и режущие удары ему по плечу. Обратите внимание на рукоять. Она защищает руку, что очень важно, в первую очередь для вас. Вы поймете его преимущества позже. Считаю этот меч наиболее удачным из всех. Обычно люди вооружены таким или похожим оружием ближнего боя. Обучать начну именно с него, так как его чаще можно встретить. А там уже подберете, кому, что будет удобно.

В султанате, на юге, воины используют несколько другое оружие. Их оружие тоньше и изогнуто. Ввиду особенностей погоды и манеры ведения боя оно подходит куда лучше, чем такой же меч.

Важно понимать, что так было не всегда, да и встретить вы можете противника с абсолютно любым оружием. Сейчас чаще всего используют мечи одноручные, полегче и поудобнее, да и с возможностью колоть. Раньше оружие было тяжелее, да и стиль боя был несколько другим. Учитывая вашу будущую работу, рассказывать про пороховое оружие пока не буду. Встреча с отрядом стрельцов вам уж точно не грозит.

Мастер убрал свой меч в ножны. И пошел к небольшому сарайчику. Открыв дверь, он указал внутрь:

– Здесь ваши учебные мечи. Разбирайте. Они не заточены. Но по весу и форме полностью повторяют боевые мечи.

Мы гурьбой рванули к сараю. Каждый учебный меч был в ножнах, с перевязью.

Мне достался меч в коричневых ножнах. Навершие меча было выполнено в виде какой-то угловатой фигуры.

Парню с большими ладонями достался меч в красивых черных ножнах с витиеватыми узорами. Он бережно повесил оружие за пояс. Как иногда мало надо для счастья, всего лишь дать человеку игрушку. Однокурсницы не разделили счастье здоровья. Мечи оказались слишком тяжелыми для женских рук.

Мастер, удостоверившись, что все получили по мечу, повернулся к нам:

– К мечу надо привыкнуть. Этим мы и займемся в ближайший месяц. Теперь вы будете носить его всегда. Увижу, кого без меча – прикажу лорду Лэски высечь. Каждый день вы будете его носить. До самой ночи. Вам нужно будет привыкнуть к его весу, его форме и к тому, что он теперь часть вас. Ну и для удобства владения оружием неплохо было бы, чтоб вы были готовы к нагрузкам. Так что это, пожалуй, не единственная вещь, что вы будете носить с собой всегда, но об этом потом.

Он оглядел крепость, вздохнул и достал из сарайчика шесть небольших кнутов и раздал их случайным курсантам. Один из них достался Лии.

Затем лорд Самирье разделил нас на три группы. Две группы без кнутов, одна с кнутами. Так же каждый курсант надел на руки и на ноги широкие, железные браслеты, похожие на кандалы, только без цепей. Снимать которые нам запретили. Это и была вторая вещь, с ношением которой нам придется смириться. Теперь, помимо меча нам требовалось носить эти браслеты. Для укрепления здоровья, как сказал мастер меча.

Оказывается теперь у нас три отряда. Мастер разбил нас сам, по три девушки и три парня на отряд. Ко мне в отряд попала Мари, та самая смелая южанка, тихая девочка Сая, трусившаяся от громких звуков, «первенец» и странный парень с глупым выражением лица.

Лидеров он велел выбрать к следующему занятию. Тренировка состояла из того, что два отряда бегали по внутреннему двору крепости, отряд с кнутами должен был их подгонять. Каждый раз, когда тень от башни магессы уменьшалась на четыре шага, мы менялись.

Затем, до самого обеда мы катали бочки с водой. Из одного конца крепости в другой. Скажу честно, не только наши девушки страдали. Катать бочку с водой это пытка. Запястья болеть начали практически сразу. Железные браслеты впивались в руки. Пара моих однокурсниц даже упала в обморок. Мастер велел оттащить их в тень и продолжать в том же духе.

После обеда мы построились возле тренировочной площадки. Где мастер показал нам один единственный удар – рубящий удар сверху. И велел отрабатывать его всем до самого ужина. Но хоть позволил махать мечом в своем темпе. Как он сказал – учит нас самостоятельности и самоконтролю. Кто сколько сможет и в своем темпе. Кому как угодно. Но поднимать и опускать меч мы должны точно до ужина. Сам же он удалился в свою комнату на втором этаже донжона. Размышлять о грядущем. Судя по храпу на весь двор, мыслей у него было много. Как только мастер скрылся из виду, парень, что прошел ритуал первым, подошел ко мне и протянул руку:

– Меня зовут Дэн, я из Саргоса, сын кузнеца. У нас так тут с первого дня представляются, не знаю, кто начал про происхождение говорить.

Я, не задумываясь, ответил тем же:

– Нелл, я из Соувера, это на Севере. Сын дьякона.

Да, именно старого выпивоху я считаю своим отцом, хоть он и меня продал. Он научил меня читать, считать, да и многому другому, тем мелочам, на которые родной отец, старый любитель юных дев, Изак-любовник, как его звали некоторые в моей деревне, плюнул. Но представляться приходилось его именем, что меня всегда особенного огорчал. Хотя в Мирее, согласно уложению об образовании всех детей надо было отдавать в церковь на обучение грамоте.

– Как тебе все это? – продолжил Дэн, вальяжно помахивая мечом, стал плечом ко мне.

– Ну, я кроме деревни да города и его ярмарки много и не видел. Как видишь, прибыл последним, ничего и не знаю.

Дэн указал мечом на донжон:

– Де Розье нам тут как раз в тот день рассказывал, что тут происходит. Нас на службу герцогу выбрали. Служить будем империи, но подчиняться и слушаться лично его. А он нас вознаградит. Думаю, из нас каких-то солдат готовят. Только зачем магесса, если магов обычно бою на мечах не учат? Да и какие из нас бойцы то всего за год? Может, деревни охранять будем? От разбойников?

Сын кузнеца делает интересные выводы. Да вот только зачем солдат учить чему-то еще, кроме владения мечом? Да и имперские рекруты по деревням уже как два года не катались, император приостановил призыв. Так бы рекрут забрал. Хотя меня, думаю, не забрал бы. Помощник дьякона все же.

– Слушай, Дэн, а что остальные? Других не спрашивал?

Я махнул головой в сторону странной троицы:

– О, это Одон и его компаньон. Он сынок купца, земляк мой. Говорит, его аж за золотой выкупили на службу, очень отец не хотел отдавать. Он нас простолюдинов, терпеть не может. Купцу из Гильдии с нами в одной комнате спать? Лиа, южанка, младшая дочка, ее отец выдать не успел, у них там, на юге рано выдают. Ну, с Мари ты приехал, милая девушка. Они в нашем отряде, нам повезло.

Дэн назвал еще пару имен, которые я решил не запоминать. В это время Одон, лидер троицы начал размахивать мечом, как пьяный косарь по осени.

Сын кузнеца посмотрел на него и продолжил:

– Тут мастер попросил выбрать командира отряда, хочу себя предложить, что думаешь?

– Эй, мальчики, что обсуждаем? А меня спросить не подумали? – оказывается Мари стояла за нами и все слышала.

– Ты о чем?

Мари убрала меч в ножны и посмотрела на Дэна:

– де Самирье не сказал, что лидером должен быть именно парень! Почему бы не выбрать меня? Или Лию? Она ему понравилась. Ты решил себе сторонников найти?

Парень растерялся от такого напора, от девушки, которую минуту назад назвал милой:

– Да я просто предложил, ты чего завелась так?

К нам подошла Лиа, увидев, что мы перестали заниматься:

– Чего стоим? Не будете заниматься, кто знает, как мастер отреагирует, если увидит. Как тебя, Мари, я за Дэна, мне нравится его предложение. Пусть покомандует.

Гарат – третий парень из нашего отряда, крестьянский сын из Предгорья, стоявший совсем рядом, явно слышавший весь спор, сделал вид, что ему надо срочно убить тупым мечом летавшего в пяти шагах от нас жука и удалился.

Лиа повернулась ко мне:

– Ты чего уставился? Южан не видел?

Ответить я не успел, как зычный голос с явным вызовом заявил:

– Келас, хорошо, что в нашем отряде с выбором командира нет проблем, другим не так повезло, то глупые бабы, то кузнецы. Не знаю, что хуже...

Раздался хохот. Это троица решила себя поразвлечь, весеннее солнышко слишком сильно кровь юношескую согрело, видно.

Дэн надул грудь колесом и вышел вперед:

– Ты что-то имеешь против кузнецов, Одон?

Задира повернулся к нам, стрельнул глазами сначала по нему, а потом по южанке.

– Ну да, и что? Что ты мне сделаешь, кузнец? Небось, папка только уголь разрешал носить, да пару раз за молоток дал подержаться? – Затем посмотрел по сторонам и развел руки. – Если хочешь что-то выяснить, я всегда готов.

Дэн покраснел, его так сильно сжала рукоять меча, что у него побелили костяшки пальцев.

– Вот именно, кишка тонка. Знай свое место, скот. Был бы хорошим кузнецом твой батька, я бы про него слышал, а так – увы...

Дело принимало совсем не хороший оборот, надо было что-то делать. Я ничего умнее не придумал и попытался сказать погрознее:

– Одон, не лезь лучше...

Троица опять засмеялась. Ну, над угрожающим тоном мне работать и работать.

Купеческий сынок со свитой продолжили махать мечами. Унизили нас и сразу потеряли к нам интерес.

Ближе к ужину спустился мастер де Самирье. Выглядел он несколько зашпанным. Велел мечи всюду носить с собой, увидит, кого без меча, высечет. Браслеты разрешил снимать перед сном. Убедившись, что все услышали, сказал:

– И самое главное правило. Без моего приказа меч из ножен не вынимать. Если узнаю, что обнажали мечи, накажу так, что надолго запомните. Рано вам еще драться.

Похвалил за тренировку и удалился в башню магессы.

Мы поужинали. Мастера не присутствовали. Сэр Лекси сказал, что готовить отныне будет он, мы же больше по уборке будем заниматься в крепости. Мастерам не очень понравилось, как курсанты готовят. Ели, на удивление, в полной тишине. Для второго дня слишком много новых впечатлений.

В этот раз я спал совсем без снов. Бросил меч возле койки, скинул рубашку и просто упал на кровать. Даже не снял браслеты.

Из блаженного сна меня снова вырвал громкий голос Смотрителя крепости.

– Курсанты, подъем. Бегом в донжон, завтракать.

Начало дня повторилось полностью, с той лишь разницей, что парень из первого отряда, Одод, потребовал уступить ему место. Ну, неизвестность пропала, мои однокурсники начали себя активно «ставить» в нашем маленьком сообществе.

Дэн, как негласный лидер нашего отряда среагировал моментально. Нам с девчонками едва удалось их растянуть.

Завтрак прошел быстро. На завтрак была каша, с каким-то наваристым отваром из трав и белым хлебом. На второй день занятий я стал, наконец, разбирать, что ем. Да, неизвестность отступила, стало несколько легче. Смотрю, ребята тоже расслабились. Дэн о чем-то рассказывал Мари. Судя по всему, убеждал ее поддержать его кандидатуру на пост лидера нашего третьего отряда.

Первый отряд, во главе с Ододом уже закончили прием пищи, шепчась за соседним столом, бросали в сторону Дэна угрожающие взгляды. Да, горячего сына купца, как я потом узнал, столкновение возле единственной бочки утром изрядно раззадорило. Ну да, его понять

можно. С чего он, хоть и младший сын купца должен, стоивший целый золотой, должен уступать какому-то безродному простолюдину?

Сэр Лэски появился как всегда неожиданно, осмотрел, как мы поели, приказал переставить столы боком, убрать посуду и открыть ставни на окнах. Сейчас у вас будет лекция от отца Аккарта. Судя по всему второй день занятий – его.

Отец Аккарт вошел в зал, как только мы расселись каждый за стол своего отряда.

Он прошел за благородный стол, вальяжно бросив на него свой посох, пригубил из красивого кубка стоящего на столе и окинул нас взглядом. Тяжелый взгляд, как по мне, для священника у него. Не добрый. Его длинная, седая, борода совсем не располагала к образу слегка безумного старца, а как раз наоборот подчеркивала его холодную натуру. А абсолютно лысая голова напомнила мне яйцо, причем, совсем не куриное. Злой человек, мне сразу показалось. Опасный.

Старик выдержал паузу, отодвинул кубок подальше и начал свою речь:

– Курсанты, как я вижу, мастер Самирье уже разделил вас на отряды, ну что же, этот момент мы опустим. Я буду учить вас всему, что позволит расширить ваше знание об окружающем мире, понять вещи, которые в прошлой жизни вас и не беспокоили. Заодно попробую обучить вас паре новых слов, чтоб ваша речь не была совсем уж скудной и не выдавала в вас простолюдинов.

Отец Аккарт осмотрел нас, мы молчали, он же видимо ожидал какие-то вопросы. Но мы просто выжидали. Видать опасность этого святого отца поняли все. Слишком уж он холодный был. Старик поднялся, достал из своей сумки, небрежно брошенной на пол, карту и повесил ее на стену, прямо на старинный гобелен. Видно в нем не было никакой тяги к высокому искусству. Священник начал свой рассказ с истории империи Мирей, поданными которой мы все являемся.

Империя Мирей была основана около пятисот лет назад очень успешным южным королем Меарисом Завоевателем. Его победоносная армия прошла до самых Костлявых гор на севере, попутно захватывая все королевства и выжигая местную знать под самый корень. Война эта длилась одиннадцать лет, которые в последующем получили название «Путь к Величию». На востоке не знающая поражения армия вышла к Великим Болотам, захват которых оказался для нее невыполнимой задачей. Меарис Завоеватель смог переправить свое войско через самую сильную и крупную реку континента Аузу, получившую такое название в честь какого-то языческого божества и полностью разбить вольных баронов, живущих прямо на границе с болотами. В сами же болота будущий император так и не рискнул сунуться, определив границу большими пограничными камнями, где высек свое имя.

На севере его армия обошла по западному краю Костлявые горы и вышла к Северному морю, навсегда закрепившись в северном регионе континента, только сильный отпор вольных княжеств Хотрена остановил войну.

Прямо посреди континента он основал столицу, которую назвал в честь своего деда – Алдур. И велел ему стоять, куда стоит Мирей.

Основы государства своего он заложил тогда же. Провозгласил единобожие. Главной назвал веру в Созидателя, истребив всех, кто не согласился. Магов же так же отделил в отдельную структуру – Верховная Палата магов. Во главе ее стоит архимаг, избираемый высшим магическим конклавом, состоящим из таких же архимагов. Он получает статус Кириомага. То есть старшего среди равных. И становится главой всей магической ветви власти в стране.

Захваченные же земли, Первый Император разделил меж своими «ближниками» – наиболее верными ему полководцами, объявив тех герцогами, баронами, графами, а самых ответственных из них он наделил титулом маркиза. Позволил им владеть землей и собирать с нее налоги, во славу короны, конечно же. Для удобства сбора налогов империю разделил на округа, коих стало пять, во главе с губернаторами. Вроде бы и своих не обидел, но и контроль за ними

имперский установил. Можно быть великим герцогом, но ответ надо держать перед ставленником короны в округе. С годами многое изменилось. Герцоги нищали, распродавали свои земли другим, скупали земли баронов, так что титул скорее стал номинальным, в знак былых заслуг предков. От туда и пошли все древние рода, такие как, например, де Монтре.

Древность рода и наследственный титул, пожалуй, единственное, что у некоторых и осталось.

Именно так мудрый правитель отказался от системы, где ему, как императору мог кто-то в государстве не подчиняться, и создал регулярную армию, для контроля этой системы. Ну и во славу Империи, конечно. Срок службы обычно семь лет, но может увеличиваться по желанию императора.

Каждый житель империи отныне являлся поданным правителя и никак не мог отказать ему. Вассальная вольница закончилась.

Сын императора продолжил реформу и обязал каждого дворянина служить империи. Разделив службу на гражданскую и военную. Пять лет. И ввел звания и военные чины, таким образом, совсем отделив титул от должности.

Дед нынешнего императора, Саталей II смог продолжить дело своего великого предка и подчинил себе Хотрен, провоевав на севере более пяти лет. Княжества Хотрена признали власть Империи, а его своим правителем, дали ему присягу. Дальше Хотрена империя не пошла. Оказалось, что с восточной стороны северяне граничат с эльфами и регулярно страдают от этого соседства. Там решено было разместить имперские пограничные гарнизоны. А на север, в белую пустыню, сил идти, просто не было. Еды там нет, народы, что вроде бы там живут дикие, зверье злое, холодно до ужаса, ночи длинные, почти вечные.

В награду за достойную войну княжества были наделены некоторой вольницей, но отец Аккарт в подробности вдаваться не стал. Именно так империя стала такой, какой мы знаем ее сейчас.

Нынешний император, Таргольд Мудрый занялся укреплением границ, ротацией солдат в пограничных гарнизонах и торговлей с соседями. Чем-то особенным он пока не прославился.

На этом лекция и закончилась. Священник управился как раз за полчаса до обеда. Затем объявил, что занятия на сегодня окончены, и он не будет тратить на нас свое драгоценное время. Взял посох, карту и сумку и вальяжно удалился. Как он сказал – назад в деревню. В деревне есть небольшая часовня, где он сейчас пребывает. В крепости ему не нравится, он уже не так молод, жить среди этих сквозняков.

После обеда, который в этот раз представлял собой похлебку и небольшой кусок черного хлеба мы поступили в полное распоряжение хранителя крепости.

Сэр Лэски выдал каждому отряду по заданию. Нам, к счастью, досталась уборка внутреннего двора. Первому отряду чистка нужников, к нашему великому ликованию. А второй отряд занялся подсчетом оставшихся продуктов, заменой воды в бочках и покраской ворот крепости в весенний цвет. Цвет почему-то был выбран бурый. Видимо именно этот цвет у хранителя крепости имел четкую связь с весной.

Ужинали мы в этот раз вместе с благородными. Граф де Розье как раз вернулся. Он рассказывал свежие новости, мастеру меча, попутно доливая ему в кубок вино.

Магесса же скромно беседовала с сэром Лэски о необходимости покраски дверей ее башни в такой же весенний цвет.

Ужин прошел незаметно, после чего, впервые с момента пребывания в замке у нас осталось свободное время, да и не очень сильно хотелось спать.

Дэн сразу же после ужина махнул мне и молча, повел меня на восточную стену крепости. На улице уже совсем стемнело, однокурсники разбежались, кто куда. Обойдя спорящих девушек из второго отряда, мы поднялись на стену.

Там нас уже ждал Одон со своей свитой. Сын кузнеца шепнул мне:

– Он после занятия предложил разобраться по-мужски. Одну идти не захотелось. Просто постоишь рядом, помотришь, чтоб все было честно.

Одон отошел от бойницы и поприветствовал нас:

– Дэн, а ты что испугался? Крестьянина позвал? Думаешь, он тебе сохой поможет? Или боишься, что я свое слово не держу? Один на один, как договорились.

– Я ничего не боюсь! Да и ты не один пришел, так что пусть посмотрит.

Дэн подошел к нему поближе и начал снимать с себя браслеты, следом меч. Сложил все аккуратно в стороне, выставил вперед руки. Одон последовал его примеру, отдав свои вещи свите.

– Ну, что чернь, начнем?

Одон резко бросился вперед, нырнул под руку моего однокурсника и ударил его в область груди. Кузнец сразу же потерял дыхание и согнулся.

– Келас, дай-ка мне браслет. Сейчас я одного выскочку научу уважение.

Он взял браслет и жестко схватил согнувшегося Дэна за ухо. – Сейчас ты почувствуешь разницу между нами.

Да он же его убьет этим железным браслетом, пронеслось у меня в голове.

– Руки убери от него, ты победил, хватит

Одон поднял глаза на меня и нагло сказал:

– О, пахарь голос подал. Сейчас я накажу его, а следом и тебя. Держите его, пока я тут закончу.

Двое его друзей угрожающее двинулись на меня. Получать у меня в планы на сегодня совсем не входило. Я схватился за рукоять меча и резко дернул ее вверх.

Одон поднял руку, останавливая своих ребят, сказал:

– Ты совсем с ума сошел? Самирье что сегодня сказал? Ты наприсишься. Заодно узнаем, как старик наказывает тех, кто не исполняет его приказы. Пойдем.

Он опустил ухо скулившего Дэна и они, молча, удалились в сторону другой лестницы на стену.

Сын кузнеца пришел в себя не сразу. Пришлось спустить его со стены и умыть в бочке.

– Спасибо, а то он бы не остановился. Я твой должник, вину перед мастером на себя возьму, если что.

В казарме же командир первого отряда смеялся на женской половине, даже не посмотрев на нас. Мари только покачала головой.

Утро выдалось пасмурным, тело все еще болело после занятий с лордом Самирье. Мышцы отчаянно не могли понять, с чего вдруг им такая нагрузка, куда большая, чем собрать вязанку дров или дотащить до церкви кувшин с настойкой.

Проснулся я, уже по традиции от звучного голоса сэра Лекси, что оповестил нас о начале нового учебного дня. После завтрака, мы спустились в подземелье крепости. Я бы не подумал, что у такой небольшой пограничной заставы под донжоном окажется равный ему по размерам зал. Как я потом узнал, это одно из складских помещений, в свое время, использовавшееся для хранения особо ценных вещей. Нынче же он был переоборудован в большой учебный зал. Видимо магесса решила не гонять нас попусту, заставляя двигать столы перед каждым занятием.

В зале стояли небольшие столы, в три ряда, при этом сам зал бы освещен небольшими светящимися шарами, висевшими под потолком. Единственное, что выдавало подземелье – некоторая сырость, да и странные разводы на стенах. Он напомнил мне учебный класс в городской церкви, я такой видел, когда мы с отцом Маланием ездили в окружную церковь сдавать подати. Я, особо не размышляя, плюхнулся за стол рядом с Мари.

– Слушай, Мари, тебе не кажется, что Дэн сегодня какой-то слишком задумчивый? Он даже не подошел ко мне, после вчерашнего ночного приключения.

Девушка посмотрела на меня с небольшим удивлением:

– Как? Ты не знаешь? Одод или кто-то из его отряда донес сэру Лекси о вашей ночной стычке. Тот пообещал довести это до де Самирье. А старик обязательно вас накажет, ты же помнишь, что он сказал? Без его позволения меч из ножен не вынимать. Накажет он вас, мальчишки.

Ага. Значит, Одод решил все-таки попортить нашему отряду жизнь. Пожаловался, купеческий сынок. А Дэн, наш наивный «почти кузнец», очень расстроился и видимо так и не решился мне рассказать сам. Да, как такая храбрость может одновременно сочетаться с таким же малодушием. Ну да, а так я узнаю завтра же на занятии, а он вроде, как и не виноват. Ну, разве что втянул меня в драку с купеческим сынком и его сворой. Отлично, что уж добавить. Да и за меч он первым схватился. Горячий, как горнило кузнеца. А глупый, как заготовка.

Мари ткнула меня локтем в бок и тихонько шепнула:

– Так, ночной боец, прекрати так сильно, ты похож на лица тех гобеленов наверху. Магесса пришла.

Как зашел наш учитель магии я и не увидел. Блондинка осмотрела нас, посчитала по головам указательным пальцем, поправила невзрачное кольцо с фиолетовым камнем и молча, уставилась на нас.

Странная магесса. Судя по рассказам, что я слышал еще от сержанта Колгара, на одном из привалов, маги любят носить кольца и амулеты. На каждом пальце у мага будет по кольцу с камнем, а на шее болтаться с десятков амулетов. У де Ларье же одно единственное кольцо, на среднем пальце левой руки. Которое, как я заметил только на вчерашнем ужине, она регулярно поправляет его. Возникло ощущение, что кольцо девушку раздражает. Хотя, как я слышал, кольца наоборот должны радовать.

– Ну что, все посмотрели на меня? Может мне покрутится? Я знаю, что вы в своих деревнях мало видели магов – наконец сказала магесса и улыбнулась, а потом, сбросив свой длинный плащ на крюк, добавила – я терпеть не могу вашу весну. Она может быть то холодной, то слишком жаркой. Никак не привыкну.

По классу прошел облегченный вздох. Это в первый раз, когда с нами так приветливо заговорили. Пожалуй, ее занятия станут моими самыми любимыми.

– Нелл, а я раньше и не заметила, какая она красивая женщина – шепнула мне Мари, а потом добавила – раньше она плащ даже на ужин не снимала.

Я кивком с ней согласился. Перед нами стояла женщина небольшого роста с крепкой фигурой и длинными, светлыми волосами до самого пояса. Фиолетовая, мужская рубашка не была заправлена в узкие, с большими карманами на бедрах, штаны. Обута она была в два очень похожих, но все- же разных сапога.

Де Ларье в очередной раз поправила свое кольцо и начала:

– Курсанты, будем знакомиться с вами еще раз. Меня зовут Каилина де Ларье. И я буду учить вас магии. Так, ты – она указала пальцем на сидящего на первой парте Келаса, третьего сына стражника из Саргоса – что вам уже рассказал священник? Вставай, когда отвечаешь, будь добр.

Келас, парень крепкий, в чем я убедился вчера ночью, не растерялся. Он поднялся, перевел дыхание:

– Отец Аккарт рассказал нам о становлении империи, ваша милость. О том, как великий Меарис Завоеватель основал Мирей.

– Ха, а говорят люди в возрасте слишком костные и никогда ничего не меняют. А тут удивил меня, однако.

Де Ларье еще раз улыбнулась, обошла свой стол и стала лицом к классу:

– Курсанты, я буду учить вас магии. Для начала немного расскажу вам теории. Магия – это способность живого существа заставляя окружающий его мир исполнять его волю. Ну, это, если просто. Вам сложнее и как в академиях и не нужно. Важно понимать суть.

Как вы, наверно, знаете, в нашем мире есть два крупных направления в магии. Называемые, с подачи церкви темным и светлым. А видов магии огромное количество. Целебная магия, стихийная магия, магия крови...

К светлым видам магии церковь относит ту магию, которая чаще всего подчиняет воле мага вполне осязаемые вещи, либо несет прямую пользу человеку. Темными же видами магии считаются те виды маги, которые чаще всего воздействуют на неосязаемые вещи, которые в природе сами по себе не встречаются. Естественно, темная магия, из-за своей направленности находится под строжайшим запретом Церкви Создателя. В некоторых других государствах отношение к ней более лояльное, но в целом, во всем мире примерно одинаковая ситуация.

Отличие мага от простого человека маг может использовать особую силу – *экае*. Экае это жизненная сила всего сущего. Ее можно представить в виде воды. Она хранится в личном сосуде мага – Резерве. У людей он тоже есть, но он не большой и доступа к нему нет. Все это можно назвать одним словом – Источник. По виду Источника и можно понять, маг перед тобой или нет.

Если совсем уж упростить, то вся суть практической магии— это создание заданий, заполнение их экае и побуждение к действию. Побуждение к действию задания называется в народе активацией заклинания. Сами задачи соответственно заклинаниями.

Я в свою очередь научу вас основным заклинаниям, которые мы с герцогом подобрали для вас, принципу создания заклинаний и их применению.

На этом магесса сделала паузу, решив покопаться в своей сумке. С некоторым усилием она извлекла из сумки небольшой сверток. Там оказался нарезанный сыр. Эта безумная женщина решила просто перекусить, прямо на занятии, не отрываясь!

Дэн в это время повернулся к Лии и что-то шепнул ей на ухо. Я откровенно заскучал. Мари начала потирать затекшие запястья. Проклятые браслеты ей уж очень сильно мешали. Де Ларье тем временем отложила сыр на стол, устроилась в кресле поудобнее и снова заговорила:

– Так, я отдохнула, а теперь продолжим. Маги, к счастью или сожалению не всеильны, в создании своих заклинаний. Чем сложнее заклинание, тем больше оно требует экае. А если резерв мага истощится, он умрет. Совсем умрет – добавила она, посмотрев на шепчущегося со своей соседкой Дэна. Тот моментально собрался.

– Но способности мага зависят не только от размеров его Резерва. Способности мага зависят от того, к каким конкретно видам магии у него есть врожденная расположенность. Ну, или талант, как вам удобно. У кого-то это в большей мере стихийная магия, у кого-то лечебная магия. Все зависит от человека. К счастью для других магов, способности всегда видно по ауре. Постоянные занятия одним видом магии оставляют отпечатки на ауре. Поэтому маг не только всегда отличит другого мага, но и по цвету, его ауры сможет понять, чем находящийся перед ним маг занимается.

Учитель магии выпрямилась и осмотрела уставший от такой долгой и нудной лекции класс:

– А теперь мы приступим к практике. Остальная теория будем объясняться по необходимости.

Я с облегчением выдохнул. Непонятная лекция, про какие-то резервы, задания и другие глупости вгоняла в тоску. Начало казаться, что лучше бы мы еще бочки покатали, да мечом помахали.

Магесса вышла перед классом и встряхнула руки:

– Лучше один раз показать, чем два часа рассказывать. Все, правую руку на сердце. Глаза закрыть. Отречься от класса, от посторонних мыслей. Задуматься о своих ощущениях. Ищите

тепло. Это тепло и есть ваш Источник. Как только найдете, попробуйте мысленно его ухватить и потянуть на себя. И тогда вы все сразу поймете.

Однокурсники начали один за другим, кто, посмеиваясь, закрывать глаза. Мари шумно выдохнула и положила руку себе на грудь:

– Соberись, Мари, соberись.

Девочка явно волновалась. Каждый ребенок в Империи мечтает стать магом. Как я уже говорил, это ведь самый простой способ получить дворянство. Закрыв глаза. Постарался не слушать сопение соседей. Ничего. Совсем ничего. Кроме ноющих от браслетов рук. Сидеть с железной палкой в ножнах неудобно. Перевязь слегка давит. Болит левая нога. Мари рядом копошится. Какое тепло искать? Не знаю, сколько я так просидел, с рукой на сердце, может час, может больше. Честно скажу, меня уже начало клонить ко сну.

Как вдруг что-то коснулось меня. Там внутри. Ощущение, как будто по телу скользнул солнечный зайчик.

Нужно поймать его, точно. Я мысленно потянулся к нему. Что-то внутри моей души, наверно, потянулось к этому теплу. Да, он теплый. Источник. Попытался усилием воли удержать его. И сразу в груди потеплело. Как будто выпил очень горячий травяной отвар. От головы до самого сердца. Самое невероятное ощущение, какое я испытывал. Возможно, именно так чувствуется счастье.

Да, это Источник. Мой Источник. Он нашелся, связь установлена. Теперь он никогда меня не оставит. Тепло навсегда останется у меня в груди. Надо рассказать учителю о своем счастье. У меня получилось, в первый раз что-то по-настоящему важное и стоящее.

Я открыл глаза и растерялся. Мир изменился. Он стал тусклым, как будто некто высосал из него все цвета. Но мои однокурсники, же, выглядели, как будто в дымке. Присмотревшись, я понял, это не просто дымка, а почти прозрачные, приглушенных цветов веревочки. Эта «дымка» напоминала крону ивы, что стояла у дома, возле озера, в той, прошлой жизни в деревне. Посмотрел на Мари, вокруг нее тоже была эта странная «дымка». А под ладонью, прямо в груди, видный сквозь ее тело, светился разноцветный клубок толстых нитей. Нити же потоньше, что отходили от этого клубка и были этими самыми веревочками, так похожими вдали на окружающий человека туман. Так, это значит, именно так выглядит аура человека. А светящийся клубок толстых нитей и есть Источник.

С интересом стал осматриваться вокруг. Кто-то из однокурсников откровенно спал. Дэн что-то шептал, иногда гримасничая. Мари надула губы и громко сопела. Одон, Келас и тот третий парень о чем-то перемигивались.

Посмотрел на потолок. Там все еще висели светящиеся шарики, дававшие свет в подземном зале. Да вот только выглядели они иначе. Они теперь больше походили части от плетеной корзины, только плетенные из белесых шнурков. Я четко видел, как один из шнурков в каждом шарике легонько пульсировал. Так вот значит, как выглядят заклинания глазами мага. Один переплетенный шнурок с другим, на конце второго вплетен еще один. Диковатый узор.

Потом попытался найти глазами де Ларье. Она сидела за своим столом, читала книгу и грызла орехи, которые, как и сыр, носила с собой.

Ее аура ничем не отличалась от ауры остальных, только вот Источник слегка золотистой, а не разноцветной как у меня или моих однокурсников.

– Миледи, у меня получилось. Я ощущаю свой Источник, только вот что-то не так с моими глазами. Все как будто потухло.

Магесса отложила книгу и облегченно выдохнула:

– Ну, наконец-то, хоть кто-то, я уже было начала волноваться. Два часа и все впустую. Класс прекратить попытки, слушать меня. А ты, Нелл, выйди перед классом.

Я поднялся и сделал, что она просила. Полторы дюжины глаз, не моргая, уставились на меня. Первый, кто открыл в себе Источник. Ну да, недоброжелателей теперь у меня точно побольше станет. Как легко стать выскочкой, да?

– Нелл, расскажи своим друзьям, как у тебя это получилось и что ты видишь сейчас.

– Миледи, я просто сделал все так, как вы просили – стал осторожно отвечать я, чтоб не огорчать тех однокурсников, у кого все не так хорошо получается – Я просто нашел источник и потянул его к себе. А сейчас я понял, что вы говорили про ауры. Я их вижу. Все теперь выглядит иначе.

Де Ларье довольно хмыкнула:

– Как видите, ничего сложного нет, даже если дьяконский сынок справился. Нелл, аурное зрение можно убрать, просто пожелав, можешь не волноваться. Источник тебя понимает теперь сам, ведь он это ты сам. Аурное зрение мощнейшее оружие мага. Сначала смотрите на человека, а потом на его ауру. Только так вы в полной мере сможете оценить противника. Нелл, вернись назад за стол. Можешь пока потренироваться пользоваться новой способностью. Курсанты, я вас обязана предупредить, что это не единственная ваша новая способность. После того, как откроете свой Источник, остальные тоже начнут просыпаться. Но это уже не моя забота. Мастера де Самирье предупредите, что второй этап начался. А то будете дальше мух мечом гонять.

Тут де Ларье несколько задумалась и добавила:

– Жаль, что это говорю вам я, но тех, у кого, не будет связи с источником, придется отстранить от занятий. Без источника вы не сможете научиться ни магии, ни тому, чему вас хочет научить мастер меча. А как вы знаете, домой вас уже никто непустит...

К концу дня я так просто переключался между обычным и аурным зрением, рассматривая ауры однокурсников, предметов. Мокриц, бегающих по стенам. У предметов ауры были совсем бесцветные. У некоторых она даже отсутствовала. Аура людей же имела свой цвет, назвать который можно было бы серебристым. Она двигалась, словно сдуваемая ветром. Цветные нити активно переплетались между собой. Невероятное зрелище.

Только семеро моих однокурсников смогли дотянуться до своих источников с первого раза. Одон, Келас, Мари, Саил – командир второго отряда, девушка, с которой он стал как-то очень близко общаться, ее подруга и молчаливая девочка из моего, третьего отряда, по имени Сая.

Учитель повелела строго настроено пытаться дотянуться до источника всем остальным, так чтоб к следующему занятию все смогли его открыть. Напомнила о втором этапе и, жуя изюм, удалилась к себе в башню.

Мы пообедали, а потом смотритель замка отдал нам ценные указания, распределив нас на работы. Мне досталось поручение по отбору гнилых продуктов в погребе. К счастью, в напарницы попала Мари. Мы спустились в погреб и начали потихоньку перебирать капусту, откидывая в ящик совсем гнилую.

– Нелл, помнишь, тогда на привале, когда мы ехали в Крепость Орла, ты предложил нам держаться вместе? Я подслушала, о чем сегодня говорил Одон со своими друзьями. Мне кажется, ему не понравилось, что вы тогда не испугались. Таких безродных, как мы он хочет давить. Показать нам наше место. Я, если честно, боюсь.

Я отбросил здоровенный кочан капусты в ящик с «хорошими» и посмотрел на нее:

– Мари, что изменилось? Тогда ты сказала, что друзья тебе не нужны.

Девушка посмотрела на меня и ответила:

– Тогда я не знала, насколько все поменяется. Сейчас, открыв свой Источник, я поняла, что не хочу все это потерять. Понимаешь? Не хочу, чтоб меня «списали», как неудачницу. Сегодня, там, у магессы, я поняла, как много возможностей дает магия. Я боюсь это потерять.

Ага. То есть для того, чтоб снять эту высокомерную маску, надо было всего, лишь осознать, что пути домой нет. И отсюда мы выйдем либо слугами герцога, либо за Грань.

– Конечно, Мари. Кстати, про занятия. Ты помнишь, что де Самирье велел выбрать лидера отряда? Что думаешь?

Мари подняла большой и гнилой кабачок и с усилием бросила его в дальний ящик, посчитав его свежим:

– А кого ты хочешь предложить, Нелла? Себя? Или нам все же поддержать Дэна? Девчонки не против, думаю. Остался только ты и Гарат. Ну, если мы вчетвером выберем, то он им и станет.

– Думаю хорошая идея, если он так рвется. Хочет больше власти, так пусть берет. Ответить же тоже он будет. Думаю лишние проблемы нам ни к чему.

Мы дочистили запасы и поднялись ужинать. Ужин прошел быстро, под присмотром сэра Лекси.

Я поправил меч, висевший на поясе все это время, и собрался отправиться во внутренний двор, подышать воздухом, да и обдумать сегодняшнее занятие.

– Нелл, стой.

Меня окликнула Лия. Южанка выглядела усталой. Насколько я помню, ей сегодня из работ досталась уборка двора.

– Да, Лия?

Южанка подошла поближе и, наклонившись ко мне, шепнула:

– Нелл, мне неловко тебя просить, но ты мне не поможешь? У меня совсем не получается дотянуться к Источнику. Пойдем на стену, может совет, какой, дашь.

Когда красивая, смуглая девушка, с длинными темными волосами и ярко зелеными глазами предлагает тебе уединиться, отказаться очень сложно. Мы поднялись на южную стену, как раз за казармой. Со стены открывался отличный вид на дорогу, ведущую в деревню. Ночь уже почти вступила в свои права, стали появляться первые звезды. Лия присела на мерлон², свесив ноги. Я, не долго, думая последовал ее примеру сев на соседний. Стена еще не успела остыть, день то выдался очень жаркий. Как и говорила магесса – один день очень холодно, а в другой жарко как летом. Ну а теперь главное начать:

– Просто закрой глаза. Попробуй не ловить Источник, как бы мысленно поманить его к себе.

Сказав это, я аккуратно положил свою руку на нее. Лия посмотрела мне в глаза и ответила:

– Не глупи. Я открыла Источник, когда убиралась сегодня во дворе. Надо просто очень сильно разозлиться. Девки из второго отряда очень тупые.

Она опустила глаза на мою руку и аккуратно ее убрала:

– Ты чего это удумал? Ты серьезно думаешь, что я позвала тебя сюда, потому что ты мне нравишься?

Сзади послышались шаги, я обернулся, перекинув ноги назад.

– Ха, дурак. Ты такой наивный. Неужели ты думаешь, что дочка хозяина таверны посмотрит на тебя, крестьянское ты отродье?

Приплыли. На стене стояли Одон, Келас и тот третий парень, имя которого я так и не запомнил.

– Спасибо Лия, я уж не думал, как бы его выманить подальше от чужих глаз.

Южанка спрыгнула с уже остывшего бруствера и скрылась за спинами подошедших однокурсников.

---

² Мерлон – франц. merlon, ит. merlo, merla, от лат. merula, вм. minula, уменьш. от minae, зубцы на стенах. Часть бруствера, между двумя амбразурами

Так, надо слезать. Один толчок и я упаду со стены в три роста высотой. А там внизу камни.

– Что, снова меч достанешь? Два раза за два дня? Мастер тебя как свинью прирежет за это – с вызовом сказал Келас.

Бежать. Единственный выход подумалось мне. Ну да, а где Дэн? Да, практически лидер нашего отряда не очень внимательный, похоже.

Третий парень резко рванул вперед и толкнул меня. Я повалился на спину и тут же получил сильный удар ногой по животу. Попытался закрыть голову руками. Удар, еще удар. Послышался голос Одона:

– Келас, Кин давайте-ка мы его скинем. Мусор надо выбрасывать.

Кин. Точно, его зовут Кин. Как не вовремя я это узнал, ага. Две пары рук крепко схватили меня и поставили. Я попытался вырваться и получил сильный удар по печени. Ох, как меня скрутило. Открыв глаза, увидел, как Кин наклонился взять меня за ноги. Бах – мой удар пришелся прямо в челюсти дружка Одона. Келас от неожиданности выпустил меня из рук. Толкнул его и попытался побежать. Да не тут-то было. Навстречу мне неизвестно откуда вышел Одон и ударил по лицу. Удар был настолько сильный, что меня развернуло прямо на ходу. Я повалился на бок и упал прямо на бойницу.

– За ноги его быстро, просто перекиньте и все.

По две руки вцепились мне в щиколотки. В голове промелькнула мысль, что вот и все, мое обучение закончено. Да к проклятым! Без боя не сдамся. Я оттолкнулся и выкрутил ноги из захвата этих дуболомов. Как можно быстрее вскочил и получил еще один удар по лицу.

Удар у Одона отличный, скрывать не буду. Сразу видно, что отец на его воспитании и обучении совсем не экономил. Купеческий сынок замахнулся для следующего удара. И тут я почувствовал как запульсировал мой Источник. Сердце, бешено колотившее стало замедляться. Перестал слышать звуки.

Рука Одона медленно понеслась ко мне. В голове промелькнула мысль, что я смогу ее даже поймать, но тело подсказало другое – уйти в сторону. Показалось, что я двигаюсь под водой, настолько движения были тяжелыми. Кулак пронесся мимо моего лица, едва задев ухо. Я ударил надменного сынка купца. Моя рука же, напротив, заметно быстрее понеслась в его сторону.

Удар пришелся по правой щеке, глаза у моего противника закатались, он начал медленно оседать на землю, словно тонуть в воде. Посмотрел налево, Келас поднимался с колен, как будто на его плечах была вся тяжесть нашего мира. Ударил его ногой в живот. Парень начал изгибаться. И тут сердце застучало, как у кролика. Я стал слышать. Одон упал, видно удар вышел очень сильным, вырубить такого здоровяка. Келас скорчился от боли. Я пнул третьего однокурсника по мягкому месту, не дав тому подняться, побежал прочь со стены.

Сердце бешено колотилось, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Лицо жутко болело. Умылся в бочке возле казармы. Источник внутри еле тлел. Не так как утром, а как будто погас. От маленького огня остался уголек.

В казарме на меня никто не обратил внимания. Паршивка Лия сидела рядом с Дэном и о чем-то ему рассказывала. Мари же сидела в женской половине, судя по всему показывая девочкам, как дотянутся до источника. Остальные же были заняты кто чем.

Дэн бросил на меня удивленный взгляд, но не подошел, решив, что разговор с девушкой поинтереснее взбудораженного меня.

Я упал на койку. Так. Интересно, почему эти остолопы решили напасть именно на меня? Из-за того, что я вмешался в их ругань с Дэном? Похоже на то. Хотя старался же не высываться. Крепко мне досталось, благо по лицу всего-то пару раз. Может, не опухнет сильно. А вот ребра то побаливали.

Надо было их браслетами стукнуть, чего они на руках весят без дела какой день. Как и говорил мастер, мы про них скоро забудем. Хорошая мысль приходит после, верно мой старик говорил. Можно было ударить мечом в ножнах, запрета на это не было.

Что это было? Я был очень быстр, да и удар у меня получился сильнее, чем ожидал. Разве это возможно? Выходит что да. Это и есть те способности, про которые говорила магесса? Почему тогда Одон не избил меня так же быстро? Или они тоже не сразу проявляются?

Выходит так. Я упал на койку. Ночью не нападут, раз уж такой план придумали. А завтра разберусь. На сегодня с меня хватит.

Де Самирье завтра наказывать будет за то, что меч из ножен достал. Так еще и надо будет назвать ему имена командиров отрядов.

С этими мыслями я забился тревожным сном. Мне снилась улитка, что обгоняла коня. Глупость, в общем.

Де Самирье ждал нас возле тренировочной площадки. Сегодня он был в рубашке, сбоку висела кожаная сумка. В левой руке он держал меч в ножнах.

– Курсанты, мне стало известно, что один из вас нарушил мою волю. Нелл, выйди из строя.

Я вышел, было страшно. Посмотрел на Дэна, тот только отвел глаза. Смалодушничал, значит. Ну, буду знать. Мастер тем временем продолжил:-

Нелл, ты слышал мой приказ на прошлом занятии?

Я коротко кивнул.

– Есть что сказать в свое оправдание?

А что скажешь? Я испугался драки и выхватил меч? Какой драки? Сэр Лекси четко объяснил, что будет с теми, кто будет нарушать порядок еще после первого занятия у мастера меча. Сам сглупил, что уж. Я отрицательно покачал головой.

– Ну и отлично. Не люблю тех, кто начинает оправдываться. Ставай в конец площадки, принимай наказание.

Старик полез в сумку на поясе. Я отошел к краю площадки и повернулся к нему.

В руках у старика был кнут.

– Думаю одного, показательного удара для начала будет достаточно. Нелл, стой смирно, а не то промахнусь и рассеку тебе не то, что хочу.

Не успел я понять, что происходит, как меня обожгло в груди справа, боль была сумасшедшая. Я сразу же согнулся. На рубашке была кровь, я попробовал зажать рану рукой. Старик еще и по челюсти зацепил, она дико болела. Хотя грудь болела сильнее.

– Каждый раз, когда вы будете смотреть на Нелла, вы будете вспоминать, что бывает с теми, кто нарушает приказы командира. А ты, беги к магессе. С тебя наказания хватит. Подлечит, приходи. Я видел твои вчерашние приключения на стене, неплохо для первого раза.

Я на подгибающихся ногах пошел в сторону башни де Ларье. В глазах темнело. Аккуратно постучал в дверь. Мне никто не ответил. Отворил ее и заполз внутрь. Магессы нигде не было. Оперся на стену и поднялся на второй этаж, в кабинет. Он не сильно изменился с моего первого визита, разве что пропала койка в центре, да и куча одежды у двери.

Де Ларье что-то писала, сидя за столом, не отрываясь, сказала:

– Я уж не думала, что у тебя хватит наглости подняться сюда, с чем пришел?

– Миледи, мне нужна помощь, я ранен.

Женщина сразу же оживилась, отбросила перо в сторону, посмотрела на меня искомандовала – на скамью.

Расстегнула остатки рассеченной рубашки и положила обе руки на мою грудь

– Курсант, запоминай. При контакте лечить легче, чем ближе к пациенту, тем быстрее.

И на этом я отключился. Не знаю, сколько я был не в сознании, но пришел в себя сам.

Магесса сидела рядом со мной, видимо ожидая пока я приду в себя.

– О, проснулся. Знаешь, я всегда была против таких наказаний. Рана была слишком глубокая. Так же и убить можно. К сожалению, для тебя, мастер ударил тебя плеткой из кожи калиманских³ ящеров, шрам не убрать никогда.

Ты почему не признался то?

А откуда она знает? Я осторожно приподнялся и посмотрел на себя. Даже рубашка целая. А что на счет шрама, так его и не видно. Попробовал лицо – на нижней челюсти, справа, полоска четко прощупывалась. Вот про что говорила магесса. Потом решил ответить:

– А что бы это изменило? Меч то все равно я достал.

Де Ларье развела руками:

– Знаешь, меня огорчает, что мой ученик такой наивный и гордый. Будешь продолжать в том же духе, умрешь первым. Я все знаю, я же маг, не удивляйся. Хорошо дрался, мне понравилось. В тебе все способности просыпаются. Это очень хорошо. Раньше откроешь, раньше научишься пользоваться.

А вот и самое время, подумалось мне, но вслух я сказал:

– Миледи, а можно вопрос?

– Да, задавай.

Осторожно подбирая слова, спросил:

– А что с нами не так? Я не слышал, чтобы маги так двигались быстро, как я вчера, сами. Источник как будто сам меня ускорил. Да и как мы можем быть магами, если мы старше возраста открытия Дара?

Глаза магессы заблестели. Женщина вскочила и красивым жестом откинула длинные волосы назад:

– Отличные вопросы! Ты хорошие вопросы задаешь. Почему нельзя обращать мага старше шестнадцати лет? От ритуала сходят с ума, не выдерживает разум. В шестнадцать лет что-то в человеке ломается. Безумие мага, что не умеет и не знает как контролировать свою силу, это, поверь мне, ужасное зрелище.

Она сделала паузу, явно наслаждаясь эффектом, продолжила:

– Эльфов обращают после двадцатилетия. Ты же слышал про эльфов? Эльфы великолепные маги и отличные воины. Да, не все эльфы маги, но все эльфы проходят через обряд посвящения. Это ритуал взросления, такой. После него у них открываются магические способности или они невероятные, для простого человека, врожденные способности к физическому труду. Ушастые сильны, быстры и выносливы. А только потом они начинают обучаться, представь себе. Воин или маг, с выдающимися для человека способностями и абсолютно нулевым умением. Людям же, чтоб достичь тех же условий, которые эльфы получают с самого начала, необходимо учиться и тренироваться годами.

Один очень умный маг придумал способ, как позаимствовать у эльфов эту особенность. Кровь. Заклинание из магии крови и человек заимствует у эльфа, у которого взяли кровь эту особенность. Заодно, побочно, еще несколько. Да вот только такие вещи в мире людей не законны, греховны. Создание химер, пусть даже таких полезных как вы – повод для глотка расплавленного свинца в казематах церкви. Многие пытались, как мне известно, да не у всех вышло.

Я просто не нашелся, что сказать.

– Чего уставился? Да, вы химеры. Магическая помесь эльфа с человеком. Ну не традиционная химера, физически вы люди. Только вот источник у вас не человеческий. Но и не эльфийский. Смешанный. От того и способности, как у эльфов. Скорость, которую ты вчера открыл, сила, выносливость. Отличная обучаемость, можно сказать талант ко всей магии сразу.

---

³ Калиманские ящеры – огромные рептилии, водятся в султанате Фанарат. Знамениты тем, что раны нанесённые ими всегда оставляют шрам. Магическим способом свести шрам невозможно. Используется для наказания неверных жен

Если герцог пожелает, на вас будут охотиться все люди нашего государства. Так что имей в виду, рассказывать такие вещи никому нельзя. Пусть будет нашей тайной. А теперь иди, тебе надо учиться – мечом махать.

Я поднялся и пошел на улицу. Меч легонько хлопал меня по ноге. Браслеты все так же натирали руки. Мы уродцы герцога. Какой-то полоумный маг пошел на такое преступление перед Создателем, а герцог этим пользуется. Теперь понятно, почему отец Аккарт не находится с нами в крепости, а живет в деревне. Ему противно. Он ненавидит нас.

Каким надо быть сумасшедшим, чтоб сотворить такое с человеком? Смешать его кровь с кровью эльфа с помощью магии и совершить ритуал по эльфийскому образцу?

Я, как житель самого северного герцогства, хоть и не Хотрена, много слышал об эльфах. У нас их никто не видел, но ими пугали детей.

Мерзкие, уродливые людоеды, живущие за закрытым для посещения остальным жителям империи, Хотреном. Там, в княжестве на единственном, доступном для перехода участке границы стоит пограничный гарнизон, солдаты которого постоянно обороняют империю от набегов ушастых.

Те регулярно крадут женщин из свободных княжеств, и как говорят, шьют из них сапоги.

Практикуют они природную магию, магов у них зовут друидами. Те выращивают своих деревянных слуг-големов прямо в телах людей.

Церковь Создателя призывает каждого подданного империи, для исполнения воли Отца убить за жизнь хоть одного эльфа. Насколько я знаю, природная магия изучается в гражданской академии империи так же. Они выращивают пшеницу у крестьян, лечат животных. Вполне себе полезная магическая наука. Да вот только эльфы ее извратили донельзя.

Наконец я дошел до тренировочной площадки. Часть ребят стояла возле, другая занималась, мастер ходил среди них и смотрел, чтоб не ошибались.

Среди отдохавших я увидел Мари и решил подойти к ней.

– Нелл, ты как? С тобой все в порядке?

Ух, ты, она стала за меня беспокоиться. Как быстро меняются люди, я подошел и шепотом ответил:

– Да, царапина. Магесса меня быстро подлечила. А у вас тут что? Объявили лидеров отрядов?

Мари вздохнула и начала рассказ. Как только я, качаясь, ушел в башню, мастер объявил о том, что пора окончательно делится на отряды. В первом отряде, как и ожидалось, командиром стал Одон, во втором Саил, здесь никаких сюрпризов. А у нас Лиа. Пока Дэн набирал в грудь воздуха и собирался назвать себя, она просто подошла к де Самирье и сказала, что выбрали ее. Неожиданно южанка просто обошла нашего застенчивого парня. Там где боятся мужчины, женщины делают.

После вчерашнего, я такому повороту не обрадовался. Теперь точно подставит. Хитрая девочка, так еще и дружит с Одоном. Однокурсники размялись, как на прошлом занятии и мастер перешел к серьезному обучению. Начал показывать удары и простейшие связки. Расставив пары в произвольном порядке. Быстро он перешел от убивания мух мечом к делу. Я посмотрел на площадку.

Дэн стоял в паре с Келасом. Удар, удар, блок. Поменялись.

Да, пропустить первое настоящее занятие обидно конечно.

– Нелл, явился?

Мастер заметил, что я стою в толпе и махнул к себе. Я аккуратно перелез через забор площадки и подошел к де Самирье.

– Курсанты, прекратить занятие. Вот наш герой. Как тебе, понравилось наказание? Вижу, что нет, можешь не отвечать. Расскажешь потом, какие были ощущения всем желающим.

Он обвел взглядом толпу, молчаливо стоящую вокруг него.

– Я вчера обрадовался, увидев, что в некоторых из вас стали просыпаться ожидаемые способности. Можно сразу начинать серьезные тренировки.

Он потянул меня за руку в центр площадки.

– Давайте повторим, что мы сегодня изучили. Смотрите внимательно. Нелл, обнажи меч. Смотри внимательно. Попробуй отбить мой меч и как я откроюсь нанести удар, который вы отработывали на первом уроке.

Мастер достал свой меч и ловким движением нанес мне два удара. Первый удар я успел заблокировать, совсем случайно. Второй удар практически достиг цели, остановился возле шеи, буквально в пальце от нее.

– Самая простая связка, косой удар, удар в шею, шаг назад и блок, если удары не увенчались успехом.

Повернулся ко мне:

– Нелл, а теперь давай то же самое, так же как ты вчера избил своих однокурсников?

С этими словами старик сделал молниеносный выпад в мою сторону. Выпад был настолько быстрый, что еще дня три назад я бы его и не заметил. Но не сегодня.

Я был зол на старика, за его унижительное наказание. За шрам на шее. За визит к магессе и то, в каком состоянии я оттуда вышел. За все это. С момента, как достал меч только и думал о том, как бы задеть жестокого мастера. Этот старый волк вчера все видел и не вмешался. Я чуть со стены не был сброшен, а он смеется. Может это и сыграло свою роль. Сразу же после его слов моя кровь закипела. Источник стал теплее.

Удар мастера был очень сильным. Но заметить его получилось. Меч несётся слева, мне прямо в голову. Двигаться было сложно, как в воде, мое оружие налилось весом, словно это был не простой меч, а целая сосна. Повернул голову навстречу летящему мечу, так же медленно попытался ударить его своим. И тут меч мастера резко вильнул и ушел от моего. А я получил сильнейший тычок в грудь. Будет синяк, жух, мир вокруг ускорился. Ребята загудели.

– Все видели? Как быстро двигался Нелл? Скорость ваше преимущество, когда будете использовать оружие, а не магию. Такой скорости движения, как у вас люди достигают за годы тренировок. Мой прием же я покажу вам потом.

Однокурсники удивленно смотрели на меня. Лиа опустила глаза на свой меч и о чем-то думала. Дэн смотрел на мастера с блеском в глазах. Скорость движения покорила нашего «первенца». Одон что-то сказал Келасу. Указывая на меня.

Мастер выждал некоторое время и продолжил:

– Ваши противники будут очень разными. Разного возраста и умения, с разным оружием, будь то тяжелые мечи или что у вас, луки или эти новые восточные пистолы, что и кто угодно. Вам необходимо привыкнуть к этому. Становитесь по парам, как вам удобно.

Я подошел к Дэну, тот примирительно спросил:

– Было больно? Ты уж не обижайся. Не смог я сказать. Я испугался. А если меня домой отправят?

Ага, сынок кузнеца тоже не хочет домой, решив поддержать примирение, я ответил:

– Терпимо. Не бери в голову, я за дело получил. Как так вышло, что командир отряда не ты?

Дэн вздохнул:

– Да, девка, оказалась не промах. Мы с Мари еще раз поговорили на счет этого, она рассказала, что ты не против того, чтоб я возглавил отряд. А она просто подошла к мастеру...

Какой же он иногда нелепый, наш Дэн.

До самого ужина мастер показывал нам удар за ударом. Блоки и шаги. Учил считать в бою. Раз – удар, два – удар, три – удар, блок. Шаг вперед, шаг назад. Удар- раз, удар-два. Руки хотели просто отвалиться. В казарме мы просто попадали на койки. Спорить, да даже говорить с кем-то не было сил.

Следующее занятие, прошедшее у отца Аккарта ничем особым и не запомнилось. Отец рассказал нам про Святейшего Архиепископа. Про структуру церкви. Про особый отряд священников, что могут развеять любое заклинание с помощью Веры и Молитвы. Про еретиков идолопоклонников, количество которых множится каждый день. Так же мы заучивали новые слова, как это делают в школах.

Одон и ребята меня больше не трогали. Дэн, поняв, что я не сержусь, сидел рядом со мной. Лиа же сдружилась с Мари, девушки теперь стали ходить только вдвоем.

И вот занятие у де Ларье, в подземелье. Магесса в этот раз была одета в длинное платье, что закрывало ее шею и несколько нелепые мужские сапоги.

Она поинтересовалась, у всех ли получилось достучаться до Источника.

Оказалось, что парень из второго отряда, Матиаз, так и не смог. Мастер устало вздохнула и велела ему идти на восточную стену и сидеть там, пока не достучится до Источника. Парень расстроено покинул класс.

Затем магесса велела всем открыть аурное зрение. На уроке она показала нам простейшее заклинание. Две ниточки, одна из которых с узелком. Оказывается, чтоб использовать заклинание, надо просто потянуть Источник и он сам создаст перед тобой нить заклинания. Ты же должен ее связать и наполнить силой. Это оказалось тоже достаточно просто. Просто направляешь тепло из Источника в узелок.

Узел это хранилище энергии заклинания. Некоторые заклинания делаются без узелков, хранилищ, они в таком случае питаются напрямую от источника, другие же со своим хранилищем и работают, куда хватит заряда узелка.

К обеду создать святающийся шар получилось у всех. Это заклинание из магии огня. Называется «световой шар». Используется для освещения в темноте. Не боевое, но очень полезное.

На обеде Матиаз, вернувшийся со стены пожаловался, что у него никак не получается найти в себе Источник. Пообедали мы быстро и вернулись в класс, неудачливый курсант отправился обратно исполнять поручение магессы. День обучения магии был очень интересным. Магесса показала простейший способ разрушать заклинания. Оказывается, надо было просто либо оборвать связь между магом и заклинанием, либо оборвать нить связывающую узел хранилище с ним.

Предупредила, что работает это не со всеми заклинаниями. Потому как есть способы защиты заклинаний. Маг либо укрепляют связь между собой и заклинанием, либо путает нити, ведущие к хранилищу. Объяснила, почему лучше использовать заклинания со своим питанием. Оказывается, очень легко не заметить, как заклинание выпьет весь резерв, и маг останется без сил. Мы разбились в пары и до конца занятия пытались потушить «световой шар» друг друга.

У меня получилось на пять раз больше, чем у Дэна. Нить моего заклинания не всегда слушалась его. Мастер сказала, что это связано с концентрацией.

Естественно, в тот день весь наш курс лег спать далеко за полночь. После ужина весь внутренний двор крепости, всю казарму заполонили это шарики. Парочка из них провисели до самого утра. Лиа связала между собой несколько святающихся шаров, от чего они стали похожи на летающий виноград.

Умылся я после Гарата. Собирался уже было пойти в донжон, на завтрак, как меня окликнул Саил:

– Нелл, привет, ты Матиаза не видел? Его нет, во дворе его не нашел.

С Саилом у меня были нейтральные отношения. Нормальный парень. Парень с востока империи, сын кожевника, рассудительный и спокойный. Пониже меня ростом, но в плечах чуть шире. Вел себя спокойно, выбран командиром всем отрядом, в отличие от нашей Лии. Девушки отряда вокруг него так и вились. Но сейчас он выглядел обеспокоенным.

– Матиаз, не видел, я спал без снов. Источник много силы съел. Он что после ужина снова на стену ушел?

Саил кивнул и добавил:

– Но спать не вернулся. Койка его не расстелена. Меча тоже нет. Надо бы сообщить смотрителю замка. Может, случилось чего.

И мы пошли в донжон. Как раз возле входа встретили сэра Лэски, тот и рассказ, что Матиаза забрали в деревню. Теперь он будет там работать. Источник он открыть свой не смог и учить его нет смысла. Он работает на постоялом дворе, мы его видели, когда проезжали деревню. Пускать же в крепость его нельзя. Саил хмуро кивнул и отправился за стол своего отряда. Я же подошел к Дэну и Мари:

– А Матиаз то не вернулся.

Мари удивленно посмотрела на меня:

– И куда этот лопух пропал то? Ворота замка заперты для нас. Ключи только у хранителя.

Я пересказал им ответ сэра Лэски. Дэн оглянулся по сторонам и шепотом сказал:

– Ты в это веришь? Помнишь, что «магичка» нам сказала? Да и я не слышал, чтоб ночью или утром ворота открывались. Они у нас скрипят громко. Крепости никто не покидал.

Мари посмотрела на него удивлено:

– Это старая военная крепость, думаешь у нее только один вход? Не надо нагонять страха.

Я посмотрел на встревоженное лицо девушки и поделился своими мыслями:

– Мари, как бы это не выглядело, но тут я согласен с Дэном. Не думаю, что Матиаз покинул крепость ночью или утром. Мы бы заметили. Он после ужина на восточную стену ушел.

Моя землячка нахмурилась, а потом, набрав в грудь воздуха, сказала:

– Да даже если это и так, нам лучше об этом не говорить. Тут болтливых не любят.

Сдается мне, что пропал мой однокурсник не сам. Да и не отправлял его никто в деревню. Нас вообще еще ни разу за стены не выпустили. Видимо из этого училища домой в случае неудачи не отправляют...

Глава 2

С момента странной пропажи моего однокурсника прошел почти месяц. Лето вступило в свои права и на улице стало жарко. Благо, каменные стены сохраняли приятную прохладу. Про Магиаза же никто разговоры больше не вел. Темп занятий заметно вырос, причем у всех трех мастеров.

Мастер меча гонял нас по тени стен с удвоенным упорством. Наша первая учебная броня приехала в конце мая. Легкие, но плотные куртки из плетеной шерсти совсем чуть-чуть гасили удар, так что боль от пропущенного выпада была крайне чувствительна. А через неделю де Самирье позволил нам достать из подвала другое учебное оружие. Оно же было совсем разнообразным. Чего там только не было. Он показывал как вести себя с противником, вооруженным тем или иным оружием, приучал не бояться неизвестного, а сходу оценивать возможности противника.

Другие способности проснулась у половины моих однокурсников в течение месяца. Так же пару раз он проводил соревнования между всеми отрядами. В виде учебных боев. Этакий юношеский бугурт⁴. Наш отряд ни разу не победил. Пару вторых места, четыре третьих. Отряд Саила, имея в своем составе на одного юношу меньше, умудрялся показывать замечательные результаты. Он и его друг Толлом отлично усваивали уроки мастера. Тот даже чаще всех хвалил именно этих двоих. Талантливый и скромный парень проявил себя отлично. На занятиях мастер чаще всего становился именно с ним.

Одон и его свора меня больше не трогали. Дэну же досталось как то ночью, разбили ему губу и сильно ушибли ухо.

Всего за месяц занятий что я, что другие курсанты заметно приобрели в силе. Даже девушки. У меня даже появились, что-то типа мышц на животе. Руки окрепли, шаг стал увереннее. Мари больше не стонала от боли в руках. Как сказал отец Аккарт, то, что мы за месяц развились так, как многие за год это благословение создателя. Хотя мне кажется тут все же дело в ритуале.

Кстати, на счет ритуалов – магесса темы ритуала больше не касалась. Мы изучили с десятка два полезных бытовых заклинаний, дорогу себе осветить, помочь росту овощей, воду собрать в кувшин, убрать синяки и ссадины. Но самое главное, как я понял, то, что научились правильно расходовать возможности резерва. Даже заглядывать туда. Мой резерв мне напомнил маленькое темное ведро. Такой небольшой. Хватало его от силы на десяток световых шаров, не больше.

Зажечь костер – стихийная магия. Ускорить рост кабачка – природная магия. Я накачал свой кабачок так сильно, что он стал размером с собаку. У Дэна он лопнул. А кабачок Мари вырос именно требуемого размера, но она где, то ошиблась в плетении заклинания роста, что вырастила у овоща длинные и тонкие шипы. Вылечить простой синяк – магия жизни. Все маги умеют это делать, особенных навыков так-то и не надо. Но понятное дело, лучше лечить раны получится у мага, что всю жизнь посвятил практике магии жизни. Такова природа мага.

В тот день, сразу после завтрака нам велели быстро убрать зал, и приготовится выслушать речь самого графа.

Де Розье зашел в зал и сел за стол руководства. За ним следом пришла магесса и мастер меча. Отец Аккарт накануне отбыл в столицу по неотложным делам.

Граф дождался, пока все рассядутся поудобнее и начал:

---

⁴ Рыцарский турнир, в ходе которого две группы рыцарей, вооружённых затупленным оружием сражались друг против друга. В данном случае подразумеваются именно учебные бои тупым оружием

– Внимание курсанты! Прошло уже больше месяца. Пришло время начинать исполнять свой долг. Утром прибыл посыльный. Поздравляю, вы, наконец, сможете покинуть крепость.

По залу прошел одобрительный гул, я уже устал от крепости. Хотелось просто оказаться подальше от этих людей. Надоели они своим отношением. Да и в деревне, говорят, красивые молодые девушки есть. И они совсем не такие, как наши.

– Ну а теперь к делу. Вас как раз три отряда. Для каждого отряда есть свое задание. Для их исполнения вам вполне хватит имеющихся знаний. Делится подробностями заданий вам запрещено. Теперь попрошу отряды покинуть зал, командирам остаться. Я поговорю с каждым и расскажу подробности.

Мы гурьбой вышли на улицу. Солнце ласково грело. Наконец-то нас выпустят из проклятой крепости. Мари подошла ко мне, отвлекая от радостных мыслей:

– Нелл, не нравится мне все это. Как-то слишком резко?

Дэн, увидев, что мы о чем-то заговорили, присоединился к нам:

– Согласен. Боевой магии мы толком не знаем, с боевым оружием не работали. То, что у нас есть, по сути, просто железные палки. О каком задании может быть речь? Мы даже в настоящий бой не вступали ни разу. Дрались то только между собой.

Ну, в словах сына кузнеца есть правда, я, выслушав его, ответил:

– Дэн, не думаю, что нам доверят что-то опасное. А так, наконец, вырвемся отсюда, видеть рожу Одона уже сил нет. Может, в деревню заглянем?

Мари закатила глаза:

– Да вы только об одном думаете. Я вам толкую к тому, что это может быть опасно, да и явно есть еще какие-то причины использовать нас так рано.

Командиры отрядов вышли, Лиа сразу же направилась к нам.

– Отряд, слушай внимательно. Согласно приказу графа де Розье, вы полностью подчиняетесь мне. Первое – все в казарму переодеться. Браслеты снять. Никакой формы на вас быть не должно. После, второе, все в подземелье, к складам, будем получать оружие. Нам дадут настоящее оружие. Исполнять.

Глаза у Мари округлились. Да я, если честно тоже удивился. Через месяц тренировок и сразу боевое оружие? Видимо, что-то серьезное. И в голове пронеслась мысль – сколько же разного оружия хранится в этой маленькой крепости? Несколько видов учебного и еще и боевое. Они с кем воевать то собрались, с кочевниками?

Дэн хлопнул меня по плечу, и мы рванули в казармы, переодеться. Я быстро сбросил форменную рубашку. После некоторого усилия, наконец, снял проклятые браслеты. Вы не представляете, какое облегчение было их снять. Ощущение, что можно просто полететь, от легкости в теле. Руки и ноги выглядели ужасно. Под браслетами была грязь, засохшая кровь и синяки. Я выбежал из казармы и быстро промылся в бочке. Благо наш отряд был первым, и очереди еще не было. Какое удовольствие. Сделаю все, чтоб не надеть эти браслеты больше. Мари последовала моему примеру, Дэн же просто обтерся ветошью.

Лиа осмотрела всех нас, удостоверившись, что мы точно исполнили ее наказ, повела нас в подземелье.

Мы спустились вниз, но пошли в какое-то другое место. Я раньше в этой части подвалов крепости не бывал. Видимо потому что там хранилось боевое оружие, нас туда и не пускали.

Возле одной из глухих дверей стоял де Самирье. Мастер выглядел на удивление спокойным.

– Лиа, быстро вы справились, хвалю. Сейчас вы все получите оружие. Прошу отнестись крайне внимательно, оружие боевое и острое. Сэр Лэски уже подготовил вам сумки с припасами.

Мастер быстренько раздал оружие. Все мечи были одинаковые. Ни узоров, ни интересного наворота. Кому принадлежит меч, определить было невозможно. Брони походной в кре-

пости не было, ее должны были доставить позже. Лиа сказала, что для задания она нам все равно не нужна.

Дверь крепости со скрипом отворилась. В нос ударил запах свободы. Весь мир лежит у моих ног. Только взять его я не могу. Какая ирония? Зато у меня за поясом настоящий меч, в руках умение им пользоваться, а в голове десяток простейших заклинаний. Ощущение, что я стал другим человеком. Это сложно передать. Сэр Лекси пожелал нам удачи и закрыл ворота.

Лиа повернулась к нам:

– Так отряд, сейчас на восток, бегом. Давайте без болтовни, времени нет. У нас три дня. Все расскажу на привале.

И рванула впереди отряда. Дэн повернулся ко мне:

– Ну, чего ждешь? Вперед!

Я побежал за ним. Остальные ребята следом, Мари замыкала нашу небольшую группу.

Двигались мы именно так, как учил нас мастер де Самирье. Час бежали, час шли. Разговоры не вели. Таким образом, за полдня мы прошли достаточно большое расстояние. Бежать без браслетов, только с легкой сумкой за поясом было одно удовольствие, раньше я и части бы не прошел такого расстояния. Но новые способности и постоянные тренировки сделали свое дело.

Лиа велела устроить привал. Мы разложили вещи, начали обедать. Командир отряда, быстрее всех закончив, начала говорить сама:

– Отряд, слушать внимательно. Задание вот в чем. В одном дне пути от Когтя Орла есть хутор. Три хижины. Там живет семья охотников. Владельцу местных земель они уже второй месяц не платят оброк, хотя обязаны сами являться. Наша задача состоит в том, чтоб добраться до хутора, найти главу семьи, охотника Пака и выяснить, почему он решил, что ведя охоту в чужих лесах можно не платить оброк. Он хоть и свободный простолюдин, но живет на чужой земле и охотится в чужом лесу. Не порядок. Есть пара проблем.

Первая – у нас нет верительных грамот от хозяина земли. Нашему герцогу принадлежит только крепость и деревня подле нее. Остальное все в собственности местного графа Лаода де Нутар. То есть мы здесь никто. В случае проблем от нас легко откажутся. Второе – у нас один день пути туда, один обратно. И один день на убеждение семьи охотника. В противном случае задание мы провалили. Ваши идеи?

Сая, тихая девочка, молчавшая чаще, всего выступила первой:

– Я сама из семьи охотника, у них из оружия думаю охотничьи луки, ножи, пара острог, чего другого точно нет. Опасность представляют только луки. Убеждать придется с близкого расстояния.

Сын кузнеца из Сагоса согласно кивнул и добавил:

– Думаю, надо поступить, как рекомендовал в таких случаях мастер. Двоих оставим сторожить, на улице. В засаде. Остальные пойдем в дом к главе семейства. У нас есть оружие. Оружие хороший мотиватор.

Мари, посмотрев на нас всех, сказала:

– Можно припугнуть магией. Зажжем пару световых шаров, люди магии боятся.

Лиа посмотрела на меня:

– Нелл, а ты что думаешь?

Я посмотрел в красивое лицо южанки, ответил, решив поддеть, ту подставу на стене все еще не забыл:

– Все решает командир отряда, что может значить мое мнение? Я доверяю мнению выбранного командира.

Глаза южанки зло заблестели, она уловила мой насмешливый тон:

– Значит так и поступим. Сейчас доедаем, собираемся. Сойдем с дороги через милю, там пойдем лесом. К ночи выйдем к хутору. А там, как обсудили.

Мы собрались и в таком же темпе продолжили путь. В лесу идти стало посложнее, мошки и комары вели себя так, как будто они никогда не видели людей. Скажу так, рубашка от них совсем не защищает. Надо будет у магессы просить, есть ли защитное заклинание от этих летающих чудовищ?

Темнеть начало поздно, свет решили не зажигать. Зачем привлекать лишнее внимание. И так шумели, как солдаты на параде.

Вышли к хутору охотников, что расположился на небольшой полянке мы, как и хотели, до темноты. Сам хутор состоял из трех маленьких хижин. В центре была хижина покрупнее. Поселение обнесено небольшим частоколом, ворот не было. Возле входа в поселение воткнул большой факел, но он не горит.

Лиа махнула рукой, отряд остановился:

– Свет в домах не горит, часового нет. Охотники не боятся гостей и животных? Странно это.

Девушка повернулась к нам:

– Дэн, Нелл, идете со мной. Мы заходим в хижину. Гарат, Мари, Сая – вы снаружи. Полная готовность. Сая, ты главная. Темнеет, переходите на аурное зрение. Вперед.

Мы осторожно вошли в поселение. Тишина. Ни лая собак, ни визга детей. Хотя здесь живет три поколения охотников, сам Пак, две младших дочери и его два сына с семьями. Дюжина человек. Шум должен быть. Да и судя по входу, кто-то должен стеречь вход. Но никого не было.

Сая, тихая до сих пор девушка, скомандовала Гарату и Мари, те разошлись в стороны. Как легко меняется человек, вернувшись в родную обстановку. Дочка охотника комфортно чувствовала себя в лесу. Единственная, кто передвигался без малейшего шума. Как будто скинула с себя оковы. Я и Дэн двинулись вслед за командиром в главный дом.

В доме явно никого не было. Темные провалы окон, запаха очага нет.

Лиа кивнула мне, я подошел к двери. Кривая дверь хижины легко поддавалась, она не заперта. Сам того не осознавая, я положил руку на меч. Толкнул дверь вперед:

– Хозяева, дома есть кто? Я вхожу, хозяева!

Мне никто не ответил. Я перешел на аурное зрение. Мир резко стал серым. Днем смотреть, таким образом, было неудобно, но вот ночью, как оказалось вполне все видно. Одна из особенностей магов. Маги, через аурное зрение видят мир одинаково хорошо, что ночью, что днем. Нырнул в проем.

Оказался в общей, большой скудно обставленной комнате. Посреди комнаты стоял большой дощатый стол, четыре стула. В углу комнаты был сложенный из камня очаг. На вертеле висел котел. Вдоль стены стояли сундуки, а так же странный, грубо сделанный шкаф, на подобии того, что стоял у нас в казарме.

Никаких теплых цветов ауры я не увидел, кивнул Ли и Дэну. Сам прошел глубже в комнату. Два стула лежали на полу. Простая деревянная посуда на столе. Потрогал камни очага – холодные. Судя по всему, потух он давно. Никаких следов ауры человека в комнате нет. Если люди и трогали предметы в комнате, то довольно давно. Лиа зажгла заклинанием очаг, заклинания огня у нее получаются лучше меня, и кивнула мне. Я понял, понял. Обошел стол и проследовал в соседнюю, судя по всему спальную комнату.

Аккуратно толкнул дверь спальни и ахнул. На одной большой койке лежало два тела:

– Ли, Дэн, сюда, у меня что-то есть.

Ребята моментально обнажили мечи и ворвались в спальню. Два тела, на кровати. Пожилая пара. У обоих разорвано горло, следы крови на стенах, на полу. Тела совсем уже остывшие. Ауры обоих давно погасли. Странно, почему нет запаха? Как и мух? Вид двух тел меня несколько напугал. Такого увидеть совсем не ожидал, если честно. Дэн побледнел и опустил

меч. Даже наш суровый командир растерялся. Что дальше делать, не ясно. Но девушка собралась и отдала распоряжение:

– Дэн, выясни, что там увидели остальные, если все тихо, зови всех сюда.

Сын кузнеца, бледный как снег пошел прочь из хижины. Я оперся на стену, ноги крутило, почувствовал тошноту. Таких вещей в жизни еще не встречал.

Через некоторое время вернулись ребята. Гарат охнул, увидев тела, и выбежал из спальни. Мари тихонько оперлась на Дэна, и только дочка охотника не потеряла самообладание, посмотрела на бледную южанку и сказала:

– Лиа, позволь мне. Судя по их аурам и суховатым телам, они убиты с месяц назад, но что странно, они сохнут, но не гниют. Аура давно выветрилась.

Девушка подошла к трупам, аккуратно поддела голову мужчины и повернула набок:

– Крупное животное, убило моментально. Что за зубы, я понять не могу, не медведь, но хищник крупный. Да вот только не объедено тело. Животные просто так не убивают. Следов разложения тела я тоже не вижу. Странно это.

Животное. Это не так страшно, как человек. Лиа вернулась в себя, начала раздавать распоряжения:

– Дэн, Гарат, проверить другие хижины.

Повернулась к нам с Мари:

– Вы двое, заложите чем-нибудь вход на хутор, зажгите факел, вдруг этот монстр еще вернется. Только будьте внимательнее. Сая, осмотри комнату, может, что еще узнаешь.

Южанка вышла из комнаты, мы бросились исполнять ее поручения. Натаскали с Мари хвороста от хижины и закидали им проход. Я сосредоточился. Передо мной возник узор заклинания. Так, простейшее заклятие природной магии. Добавил собственное хранилище. Подумал, добавил второе. Узор как на занятии, подумал, добавил второй защитный контур. Снять теперь его уже чуть посложнее. Зарядил его из Источника. Резерв моментально уменьшился в половину. Направил заклинание на хворост. Тот моментально пророс в землю, зеленые стебли потянулись вверх. Опыт с кабачками даром не прошел, заклинание роста, мое неправильное сейчас пригодилось как нельзя кстати. Будет небольшая живая изгородь. Надо будет убрать, просто сожгу.

Лиа вышла, осмотрела нашу баррикаду из живой изгороди и одобрительно кивнула.

Дэн и Гарат как раз к тому времени закончили осмотр хижин. В хижинах следы бойни, кровь на стенах. Тел детей нет, есть только тела взрослых. Порваны зверем. Следов гниения нет.

Вышла Сая, слегка озадаченная:

– Ребят, я зуб нашла. Похож на зуб лесного льва, вот только их давно в лесах империи нет. Лет сто назад их всех истребили, отец мне показывал семейный трофей – череп льва. Такие же зубы были, только меньше.

Я слышал о львах. Отец Маланий мне как-то рассказывал. В лесах Мирея водился крупный хищник, называли его лесным, либо мирейским львом. Очень хитрое животное было. Говорят, отличался от своего южного собрата тем, что не имел шерстяного ворота вокруг шеи и имел пятна. Империи пришлось истребить их всех. Откуда здесь он? Сая говорит, что их как сто лет нет.

Лиа выслушала ответ охотницы, посмотрела на нас:

– Нелл, Мари, дежурите первыми. Ты на крышу, она к завалу. Смотреть в оба, в ночь не пойдем, если тут такой хищник водится. У нас говорили, против магии как льявиная шкура. Возможно, магия его не берет. Остальные в хижину Пака. Будем готовить ужин и обдумаем, что делать дальше.

Я одним прыжком вскочил на хижину охотника, устроился удобнее и стал всматриваться в темноту. Лев. Какая ирония. Ныне в Мирее только один лев – герцог де Монтре⁵. А тут его конкурент охотников «жрет». Воевода расстроится наверно. Осмотрелся по сторонам. Ночной лес едва слышно шумел, чистое небо, усыпанное звездами, успокаивало. Не знаю, сколько я просидел на крыше, пока меня не сменил Гарат.

Ли́а была крайне обеспокоена. Сменив караул, она рассказала нам, отсутствовавшим на обсуждении, свои планы. Главное – продержаться до утра, а затем, осторожно, используя аурное зрение бежать из хутора как можно быстрее. Сражаться с диким животным в ее планы не входило. Да и задание было узнать, почему семейство охотников не платит оброк.

Выяснить, как далеко находится хищник, не удалось. Сая попыталась осмотреть поселение на предмет следов, но ничего не нашла. Как дикий зверь проник в поселение незамеченным, смог тихо убить три поколения охотников и куда пропали дети, для нас осталось тайной. Ни чутье охотника и аурное зрение не помогло. Я поужинал, а потом уже приготовился ко сну. Мари аккуратно устроилась рядом. Ли́а сказала, что разбудит нас под утро, нам дежурить последними.

Проснулся неожиданно и резко. Осмотрелся по сторонам – очаг уже давно погас. Рядом мирно сопела моя землячка. Дэн и Гарат, которых, судя по всему, успели сменить, устроились в дальнем углу комнаты. Я коснулся своего Источника, и он радостно отозвался. Резерв полностью восстановился и был готов исполнять любое мое поручение. В хижине все же очень темно, спать совсем не хотелось, первым делом я перешел на аурное зрение, комната сразу стала различимой, как днем, затем поправил меч, все это время висевший на поясе. Все-таки таскаться с мечом постоянно имеет некоторый смысл, теперь, без меча я чувствовал себя голым.

---

⁵ Древнейший род де Монтре имеет на своем гербе голову мирейского льва. По легенде, основатель рода убил льва в лесу, на охоте, голыми руками. Сам же герцог де Монтре, иногда именуется как «имперский лев», за свою храбрость

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.